

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

**Медиаэкономика
Медиаполитика
Медиакультура**

Сборник научных статей

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 304.44
ББК 60.024
О 28

Рецензенты:

Иващенко Я. С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Пилявский В. П. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, ректор АНО ДПО «Институт бизнеса и инноваций», г. Санкт-Петербург.

Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 94 с.

ISBN 978-5-9031-87-47-8

Глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры. Настоящий сборник посвящен изучению актуальных проблем современного социума, вызванных развитием информационных и цифровых технологий.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны вопросы изучения различных сторон жизни современного общества.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-47-8

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5

МЕДИАЭКОНОМИКА

Чистяков М. С.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
КАК КАТАЛИЗАТОР ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....7

Гармаева Ю. М., Красильникова Е. А.
ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....13

Кучмезов Х. Х.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ
РОБОТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ.....18

Снежковская И. С., Секлецова А. А., Ермолаева Е. О.
ВНУТРЕННИЙ АУДИТ СИСТЕМЫ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....25

Чупракова Е. В., Битаров А. С.
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА ДОВЕРИЯ.....31

МЕДИАПОЛИТИКА

Емельянова О. В., Ильина Д. А.
ВЗАМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА
НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
ДЕПУТАТАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....38

Кострюков М. А.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РОССИИ
О ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ КОНФЛИКТЕ 1992 – 1993 ГОДОВ.....45

Набиев Н. А.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ56

Спивак О. Г.
ДИНАСТИЯ НА СЛУЖБЕ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.....67

МЕДИАКУЛЬТУРА

Васильченко Е. А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....75

До Тхань Ту
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТРАТЕГИЙ ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ
РОССИЯН И ВЬЕТНАМЦЕВ: РЕЗУЛЬТАТЫ
ПРИКЛАДНОГО КРОССНАЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА.....85

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....93

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается первый тематический сборник, выпущенный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен комплексному изучению вопросов влияния информационных, цифровых и медиатехнологий на развитие современного социума.

Реалии информационного общества нам всем хорошо известны. Однако далеко не столь однозначно обстоит ситуация с их теоретическим осмыслением. Начиная с середины XX века известные ученые и публицисты разрабатывали теорию информационного, постиндустриального общества, на эту тему были написаны сотни и тысячи книг и статей. Однако всё более стремительное развитие технологий и, что главное, их всепроникающее влияние на все стороны нашей жизни вновь и вновь делают актуальными вопросы осмысления и анализа происходящих глобальных процессов. А это, в свою очередь, влечет неизбежный пересмотр многих устоявшихся представлений о закономерностях социально-экономического развития – представлений, заметим, во многом сформировавшихся еще в индустриальную эпоху. Одним из возможных способов подобного теоретического осмысления может являться *медиаэкономика*. Само это понятие зародилось на излете XX века, в русле исследований экономической природы масс-медиа. Однако, этому понятию можно придать намного более широкое значение: *медиаэкономика как теория информационного, постиндустриального общества*. Речь, возможно, даже идет о новой парадигме, которая отражает, и по возможности объясняет, влияние информационных технологий на сферу экономики, политики и культуры.¹

Этим, в частности, и обусловлено разделение материалов настоящего сборника на три соответствующих раздела. В первый раздел –

¹ См., например, экспертное мнение известного российского экономиста М. Г. Делягина: Михаил Делягин. Медиаэкономика как новая экономическая реальность [Электронный ресурс]: URL: <http://peresvet-centr.ru/articles/mikhail-deliagin-mediaekonomika-kak-novaia-ekonomicheskai-realn> (дата обращения: 12.08.2020).

«Медиаэкономика» – вошли статьи, посвященные влиянию цифровых технологий на сферу экономических отношений. В них представлено как теоретическое осмысление происходящих процессов цифровизации экономики, так и анализируются конкретные примеры («кейсы») применения данных технологий в экономической практике.

Второй раздел – «Медиаполитика» – включает статьи, в которых рассматриваются опыт использования цифровых технологий в области государственного управления и политических коммуникаций, а также значение средств массовой информации в освещении политических и военных событий нашего недавнего прошлого. В этой связи можно, в частности, вспомнить известную работу Жана Бодрийяра, посвященную современной роли масс-медиа в отображении и интерпретации вооруженных конфликтов.¹

Наконец, третий раздел – «Медиакультура» – содержит статьи, посвященные влиянию технологий на сферу культуры и образования. Добавим к этому, что охватившая весь мир пандемия коронавирусной инфекции, в условиях самоизоляции и дистанционных форматов работы и учёбы, в значительной мере содействовала распространению цифровых технологий в нашу повседневную жизнь. Стало быть, изучение различных сторон цифровизации и медиатизации современного социума приобретает дополнительную актуальность.

Отрадно отметить, что авторами статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И это дает надежду, что конструктивный разговор о судьбах современного, «цифрового» мира, таящего в себе не только серьезные вызовы, но и новые возможности, будет продолжен!

А. И. Климин

¹ Бодрийяр Жан. Войны в Заливе не было // Бодрийяр Жан. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. Перевод с французского А. Качалова. М.: «РИПОЛ классик», 2016. С. 13 – 94.

МЕДИАЭКОНОМИКА

УДК 330.101;338.1

М. С. Чистяков

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК КАТАЛИЗАТОР ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Автор рассматривает информацию как стратегический актив цифровой экономики, характеризует влияние информации на развитие постиндустриального общества с экономической точки зрения, а также её воздействие на формирование сетевой ментальности как особой формы общественного сознания в цифровую эпоху. Также рассматривается концепция «Индустрии 4.0», определяющая постиндустриальную эволюцию как основу развития современного общества и человеческого капитала в условиях формирования экономики знаний.

Ключевые слова: информация, цифровая экономика, постиндустриальное общество, сетевая ментальность, «Индустрия 4.0».

Становление концептуальной основы теории развития постиндустриального общества тесно переплетено с качественными изменениями, происходившими в 60-70-е годы XX века в экономически развитых странах. Сущность этих изменений, по мнению ученых и практиков, заключалась в повышении значимости научной мысли и передовых технологических разработок, что повлекло за собой кардинальные технологические сдвиги в различных сферах производства. Следствием этих перемен стали ускоренное развитие информационно-коммуникационного

сегмента, цифровизация производства, сферы услуг и, в целом, всех сторон жизни, привлечение новых видов ресурсов и, наконец, трансформация мотивационного фактора трудовой деятельности [5].

Человеческая цивилизация вступила в тот этап эволюции, который характеризуется уже совершенно иным типом производственной деятельности. В данных обстоятельствах преимущества политического и экономического характера получают прежде всего те государства, которые смогли в свое время предвидеть эти глобальные трансформационные изменения и прагматично учли их в своих форсайт-стратегиях. Но в зависимости от возможностей и сложившейся конъюнктуры у современных государств по-прежнему есть возможность выбора той или иной стратегии своего развития в новой реальности, причём эти стратегии могут существенно отличаться и по форме, и по содержанию. Этот выбор, в первую очередь, зависит от уровня экономического развития, от доступа к высоким технологиям, в том числе трансферным, к знаниям и иным ресурсным составляющим. Немаловажной будет при этом необходимость проведения соответствующих институциональных преобразований.

Исходя из концепции постиндустриальной эволюции, развитие экономики определяется в зависимости от различных сфер жизни общества – политической, социальной, культурной и других. Первооснова данной концепции состоит, как известно, в переходе от экономики индустриальной к экономике инновационной. Включение высокотехнологичных инноваций в систему общественной жизни в качестве ключевого инструментария теории принятия решений происходит при соответствующей систематизации теоретических знаний [10].

На этом фоне всё большую значимость приобретают технологии, относимые к шестому технологическому укладу – биотехнологии, нанотехнологии, когнитивные технологии, социогуманитарные технологии,

технологии проектирования будущего, технологии управления социумом и т. д. [11, с. 154].

Среди отечественных и зарубежных исследователей до сих пор нет единого мнения о концептуальном факторе становления постиндустриального общества и экономики. Однако необходимо отметить, что большая часть сторонников теории постиндустриализации придерживается мнения о многофакторном комплексном воздействии целого спектра причин, каждая из которых в отдельности оказала серьезное воздействие на изменение парадигмы индустриальной экономики. Среди таковых факторов, инициировавших, по мнению отечественных и зарубежных ученых, переход к постиндустриальному обществу, перечислим наиболее существенные:

1. Снижение значимости физического присутствия работников и их вклада в процесс создания материальных благ с учетом смещения производственной цепочки в сторону развития механизации, автоматизации и роботизации производственного потенциала, совершенствования и актуализации имеющихся технологий, разработки и внедрения самых последних новшеств технологической мысли;

2. Эволюция современной экономической действительности в корреляционном переходе от многоаспектных количественных изменений в качественную плоскость преобразований существующей производственно-технологической модели, основанной на востребованности специалистов с высокой квалификационной подготовкой и вариативными компетенциями;

3. Знания и соответствующие компетенции всё больше приобретают статус значимого фактора в новых реалиях высокотехнологичного производства;

4. Определяющая значимость компетенций, креативных и творческих способностей в росте благосостояния носителей таковых качеств;

5. Рост доли «знаниевой» составляющей в экономике, значение способности, «дара» интеллектуального предвидения на производстве, в науке

и бизнесе. Это повлекло за собой появление спроса на подобного рода черты человеческого разума в процессе создания экономических благ, и такой спрос будет только расти [1, 2, 3, 4, 6, 7].

Перечисленное факторное многообразие предопределяет высокую производительность труда в постиндустриальной экономике, обуславливает значимость высокотехнологичных инноваций, делает необходимым формирование человеческого потенциала и интеллектуального капитала, обеспечивает всестороннее развитие конкурентных отношений. Индустрия знаний в цифровой экономике становится всеобъемлющим фактором экономического роста при качественно ином укладе жизни в постиндустриальную эру.

Ключевым фактором производства в постиндустриальном мире становится информация, выступающая, в том числе, в качестве трансформационного агента традиционных факторов производственных отношений. Как производственный фактор информация и знания обладают следующими особенностями:

- ✓ Высокая транспарентная мобильность без потери актуальности содержимого;
- ✓ Возможности неограниченного транслирования и тиражирования, равно как и неограниченного потребления;
- ✓ Информационный массив и знания как инструмент воздействия и формирования общественного мнения.

Информация в постиндустриальном обществе приобретает различные вариативные формы существования и визуализации – в предметах, средствах производственных отношений и труда; в нематериальных формах – в качестве знаний, в информационных услугах и продуктах.

В качестве основополагающих стратегических инициатив развития информационного общества в условиях постиндустриальной экономики отметим следующие:

- внедрение в инновационный цикл производства высокотехнологичной составляющей;
- развитие инновационной инфраструктуры «Индустрии 4.0», в том числе посредством привлечения инвестиций;
- подготовку высококвалифицированных специалистов для нужд цифровой экономики с возможностью последующей переподготовки в быстро меняющемся информационном мире;
- привлечение частного капитала в качестве резидента, реализующего право субъектности в ходе становления столь сложной и многообещающей конфигурации цифровой экономики и информационного общества.

Отдельного внимания в качестве одного из важнейших проявлений информационного общества требует так называемая «сетевая ментальность», которая видоизменяет само существо человеческой мысли и общественного сознания. Вполне логично, что ментальность приобретает в новых реалиях форму некоего подобия сетевой субкультуры.

Продолжающийся процесс тотального встраивания информационного ресурса в постиндустриальную экономическую модель во взаимодействии (синергии) с неуклонно растущим опытом повсеместного использования информации, производством информационного продукта и расширением диапазона применения информации предполагает перманентную верификацию теоретических знаний и практических навыков с информационным активом. В ходе эволюции постиндустриального цифрового общества информация в качестве важнейшей составляющей цифровой экономики всё больше приобретает статус стратегического актива, одновременно выступая и как базовый элемент становления общественного сознания новой формации.

Список литературы

1. *Абалкин Л.* Логика экономического роста. – М: ИЭ РАН, 2013. – 329 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика. Монография. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Монография. – СПб.: 2016. – 328 с.
4. *Жаров Е.К.* Новые экономические модели в системе постиндустриального развития общества // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70282> (дата обращения: 14.07.2020).
5. *Ларин С.Н., Соколов Н.А.* Постиндустриальная экономика: концептуальные особенности развития и стратегии экономического роста стран-лидеров // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 305-321.
6. *Лукас Р.* Лекции по экономическому росту. Перевод с англ. – М.: Изд-во Института имени Е. Гайдара, 2013. – 288 с.
7. *Сухарев О.С.* Экономический рост, институты и технологии. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 365 с.
8. Тенденции цифровой экономики в сфере корпоративных финансов и информационных технологий. Коллективная монография. – М.: «Перо», 2019. – 235 с.
9. *Трухачева А.Д., Язева В.С., Карасев А.П.* Использование информационных технологий в менеджменте // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике / под науч. ред. Н.Л. Будахиной. – Ярославль: РИО ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, 2019. – С. 361-364.
10. *Хеллман Э.* Загадка экономического роста. Перевод с англ. – М.: Изд-во Института имени Е. Гайдара, 2011. – 240 с.
11. *Чекушов А.А., Гордеевцев А.И., Чистяков М.С.* Высокотехнологичное реиндустриальное импортозамещение в условиях турбулентности политических и экономических вызовов // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 153.158. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.111.

© Чистяков М. С., 2020

УДК 339.371.5

Ю. М. Гармаева, Е. А. Красильникова

ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье представлен анализ понятия дистанционной торговли, рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие дистанционную торговлю в Российской Федерации, а также дан обзор отечественной научной литературы по данной теме. Выявлены различия и сходства в определении понятия дистанционной торговли.

Ключевые слова: дистанционная торговля, продажа товаров дистанционным способом, электронная торговля, нетрадиционная форма торговой деятельности.

В настоящее время происходит укрупнение торговых организаций, растет их концентрация и интеграция. Подобные тенденции заставляют торговые структуры искать и применять дополнительные каналы для реализации своих товаров. В этой связи использование инновационных форм и видов торговли становится особенно актуальным.

Необходимость внедрения новых, нетрадиционных способов розничной торговли обуславливается также стремительно растущим влиянием электронных технологий на современную экономику и перспективы её развития. В настоящее время человечество, как принято считать, вступило в эпоху «интеллектуальной экономики» или «экономики знаний», когда главными источниками благосостояния и экономического развития выступают инновации.

Сейчас выживают лишь те предприятия, которые быстро реагируют на постоянно меняющиеся запросы рынка, эффективно организуют производство конкурентоспособной продукции, обеспечивают оптимальную перестройку своих бизнес-процессов, то есть способны к инновационному развитию.

В нашей стране в последнее время активно развивается такая новая форма торговой деятельности, как дистанционная торговля, которая, несмотря на свою непродолжительную историю, получила широкое распространение. Стоит сказать, что из-за специфики данной формы торговли невозможно полностью отождествить свойства, которые присущи объектам традиционной торговли и объектам нетрадиционной (дистанционной) торговли.

Для наиболее полного удовлетворения спроса многие предприятия розничной торговли одновременно используют как традиционные, так и дистанционные способы продажи товаров. Это позволяет расширить рынки сбыта, повысить узнаваемость и конкурентоспособность продукта, что приводит к росту объемов продаж [9, с. 14]. Также дистанционный способ реализации товаров может служить основным видом экономической деятельности для розничного торгового предприятия [11, с. 37].

В настоящее время развитие торговли в сети Интернет – это уже не перспектива, а давно наступившая реальность. «Всемирная паутина» благодаря своей глобальности, доступности и скорости оборота информации стала двигателем дистанционной торговли и на национальном, и на международном уровнях.

Несмотря ни на какие текущие кризисы, дистанционная торговля в обозримом будущем будет только расти. Это особенно касается её самого молодого и перспективного вида – электронной торговли. Согласно исследованию агентства «Data Insight» (самой известной организации, специализирующейся на анализе рынка электронной коммерции в России), объем розничной электронной торговли в нашей стране в 2019 году достиг 1,62 триллионов рублей. Это больше, чем в прошлом году на 320 млрд. рублей или почти на 25% (24,62%) [12].

Определение дистанционной торговли содержится в нескольких нормативно-правовых актах. Но между этими определениями есть отличия в самой трактовке данного понятия. Например, в Стратегии развития торговли

[7] дистанционная торговля так и называется – «дистанционная торговля», а в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая, ст. 497) [1], в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» (ст. 26.1) [4], в Федеральном законе «О рекламе» (ст. 8) [2] она определяется как дистанционный способ продажи. Правила продажи товаров дистанционным способом характеризуют дистанционную торговлю как продажу товаров дистанционным способом [5], а Закон о торговле (ч. 2, ст. 8) [3] и ГОСТ Р 51303-2013 (п. 75) [6] определяют её как одну из форм торговли.

Такой разброс в определении термина дистанционной торговли обусловлен мнением законодателей об этом явлении, когда дистанционная торговля считается не отдельным видом договора розничной продажи, а лишь специфическим способом (формой) купли-продажи товара. Наиболее ясно это выражено в Правилах продажи товаров дистанционным способом, которые на сегодня являются специализированным нормативно-правовым актом, регулирующим дистанционную торговлю в Российской Федерации с учетом ее особенностей (см., например, часть 3, пункт 2 Правил). В этом документе законодатель определяет дистанционную торговлю как торговлю путем ознакомления покупателя с предложенным продавцом при помощи различных технических средств описанием товара, без возможности прямого ознакомления с самим товаром.

Примерно такой же вывод можно сделать и после анализа учебной и научной литературы по дистанционной торговле. Так, согласно В. В. Шелихову и О. О. Громовой, дистанционная торговля – это форма розничной внемагазинной продажи, реализуемая посредством рассылки и доставки товаров по персональным заказам покупателей и по указанным ими адресам [15, с. 4].

Но мнению другого автора – А. В. Величковского, основное условие дистанционной торговли – это отсутствие возможности покупателя напрямую ознакомиться с покупаемым товаром перед его приобретением. В связи с этим

всякая продажа товара, при которой исключается возможность прямого ознакомления с продукцией и непосредственное (лицом к лицу) общение покупателя с продавцом, является дистанционной торговлей [10, с. 104].

Е. В. Авдейчикова считает дистанционную торговлю областью торговой деятельности, в ходе которой продавец напрямую не контактирует с покупателем в процессе заключения договора купли-продажи и выборе покупаемого товара, а сама продажа реализуется с помощью дистанционных способов, например, посредством интернет-магазина, почтового каталога, торгового автомата, телемагазина и прочего [8, с. 105].

Немецкий исследователь Ян Тиме называет дистанционной торговлей любую форму розничной продажи товара конечному покупателю, в ходе которой купленный товар не забирается сразу у продавца, а доставляется на дом покупателю либо на место его работы [14, с. 10].

И. В. Фролов в своей кандидатской диссертации [13, с. 23] дает более развернутое определение. Он полагает, что дистанционная (внемагазинная) торговля – это особый вид розничной торговли, реализуемый посредством заключаемого договора купли-продажи, в ходе которого покупатель получает информацию о товаре только с помощью наглядного изображения товара в буклете, каталоге, другом печатном материале или на интернет-сайте.

Из рассмотренных дефиниций можно сделать следующий вывод, что дистанционная торговля имеет, как минимум, один основополагающий признак. Это невозможность для потребителя до совершения покупки осмотреть, пощупать, попробовать на вкус приобретаемый товар, проверить его работу либо каким-то иным способом испытать его. До совершения покупки товара потребитель может ознакомиться лишь с его фотографией и/или описанием, которые предоставляются в письменной (в виде каталога, буклета) либо электронной форме (телевизионный ролик, презентация в сети Интернет или на компакт-диске), или всего лишь прослушать описание товара по телефону.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996, № 14-ФЗ (редакция от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 13.03.2006, № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2009, № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 2.
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992, № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007, № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4894.
6. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации (ред. от 29.03.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167655/ (дата обращения: 24.06.2020).
7. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 25.12.2014, № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015/2016 годы и период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173113/ (дата обращения: 24.06.2020).
8. *Авдейчикова Е.В.* Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2013. № 1. С. 104-109.
9. *Аширова С.А.* Технология ведения торгового бизнеса – дистанционная торговля // Наука и мир. 2015. № 1 (17). С. 14-15.
10. *Величковский А.В.* Возврат товаров по договору розничной купли-продажи // Гражданское право. 2011. № 1. С. 103-105.
11. *Дыганова Р.Р.* Взаимосвязь традиционной и дистанционной форм розничной торговли // Научные горизонты. 2018. № 1 (5). С. 36-40.
12. Интернет-торговля в России 2019. Официальный сайт ООО «Дата Инсайт» [Электронный ресурс]. URL: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce2019.pdf/ (дата обращения: 21.06.2020).
13. *Фролов И.В.* Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2018. 152 с.
14. *Тиме Я.* Дистанционная торговля. М.: Вершина, 2006. 384 с.
15. *Шелихов В.В., Громова О.О.* Дистанционная торговля в России: история, развитие, статистика. М.: Амалданик, 2011. 105 с.

© Гармаева Ю. М., Красильникова Е. А., 2020

УДК 336.64

Х. Х. Кучмезов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РОБОТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы роботизации бизнес-процессов в финансовом секторе в условиях становления цифровой экономики. Определяются пути интеграции основных видов информационных управляющих систем для анализа и оценки экономической эффективности такого направления цифровой трансформации, как роботизация бизнес-процессов.

Ключевые слова: ИТ-решения, роботизация бизнес-процессов, цифровая экономика, информационные системы.

В современном мире все бизнес-сферы оказываются под влиянием технологических инноваций, и финансовая сфера не исключение. Чтобы соответствовать мировым тенденциям в условиях высокой конкуренции, необходимо искать и находить новые решения для повышения операционной эффективности, сокращения расходов, при этом не теряя, а, наоборот, выигрывая в качестве и объёмах работ. Финансовые организации вынуждены подстраиваться под тенденции развития рынка, используя новые инструменты для оптимизации бизнес-процессов.

На сегодняшний день одним из ключевых инструментов для повышения операционной эффективности и сокращения расходов служит технология роботизации бизнес-процессов или RPA (Robotic Process Automation) [2]. Роботизацией бизнес-процессов в мировом информационном бизнес-пространстве сегодня, пожалуй, никого уже не удивишь. Руководители многих компаний по всему миру стремятся реализовать эту инициативу по снижению затрат. Впрочем, в российском сегменте ИТ-рынка данное направление только-только начинает набирать обороты. В наших реалиях RPA – это, в первую очередь, обучение и настройка роботов, целью которой являются, как правило, автоматизация повторяющихся рутинных процессов в сфере

финансов и бухгалтерии, ведение производственного учета и оформление заказов на покупки.

Как следует из названия, RPA – это использование программных роботов для автоматизации повседневных, повторяющихся задач. С технической точки зрения, данная технология использует программных роботов или программное обеспечение для выполнения таких задач, как автоматизация транзакций, обработка данных, установление связи с системами, выполнение финансовых вычислений и т. д. Следует также понимать, что роботизация бизнес-процессов на сегодняшний день вышла далеко за рамки автоматизации рабочего места и написания макросов и скриптов.

Что касается сухих цифр, то прошедший 2019 год стал переломным для программного обеспечения RPA. Аналитики компании «Gartner» выпустили исследование «Gartner Magic Quadrant for RPA Software 2019», согласно которому мировой рынок RPA к концу 2019 года достиг 1,3 млрд. долларов США [1]. Эксперты международной консалтинговой компании «McKinsey» предсказывают взрывной рост рынка средств автоматизации к 2025 году. Продажи подобного программного обеспечения растут стремительными темпами ещё и потому, что оно помогает компаниям автоматизировать свои бизнес-процессы без необходимости заменять устаревшие вычислительные системы. Именно поэтому так популярны RPA-решения среди финансовых организаций, которые вынуждены использовать имеющуюся ИТ-инфраструктуру.

Главные цели роботизации – сокращение затрат, повышение производительности труда сотрудников и, тем самым, повышение эффективности работы всей организации. Наиболее успешно роботизируются рутинные процессы, которые соответствуют определенным критериям – это ручные, повторяющиеся, связанные со считыванием или вводом данных, выполняющиеся в разных информационных системах, стабильные бизнес-

процессы. В финансовой сфере роботизации «подвержены» такие операции, как операции бэк-офиса, включая финансовый мониторинг и бухгалтерский учет, подготовка аналитических и управленческих отчетностей, автоматическая проверка введенных данных, работа с таблицами в «Excel», копирование и преобразование данных, клиентская поддержка. Положительный эффект от применения RPA состоит в следующем: увеличение эффективности финансовых операций, повышение уровня удовлетворенности клиентов, сокращение за короткий период времени затрат во внутренних и внешних процессах, оптимизация человеческих и производственных ресурсов. На рисунке 1 показаны основные выгоды, полученные компаниями после внедрения RPA-технологии [6].

ПОКАЗАТЕЛЬ	Доля ответивших
Уменьшение количества ошибок	21%
Повышение качества исполнения рутинных задач	21%
Сокращение временных затрат бизнес-процесса	19%
Сокращение количества систем/окон, необходимых для выполнения работ	14%
Автоматизация процесса (сквозная автоматическая обработка задач)	11%
Сбор исторических данных для улучшения процесса	7%
Оптимизация бизнес-процесса за счет устранения лишних действий	7%

Рисунок 1. Результаты исследования влияния реализации RPA

В частности, RPA может сильно повысить не только скорость, но и качество процессов. Какие бы задачи ни решал сотрудник (управление просроченными задолженностями, обнаружение мошенничества, урегулирование жалоб и т. д.), практически всегда может сработать «человеческий фактор» – человек может допустить ошибку, которую далеко не всегда легко сразу обнаружить и тем более быстро исправить. Роботы,

функционируя в режиме 24/7/365, конечно, не устают и ошибок не допускают (разумеется, если правильно настроен алгоритм их работы).

Роботизация бизнес-процессов исключает ошибки в операциях, повышает надежность и скорость исполнения бизнес-процессов. По сравнению со стоимостью человеческого времени машинное время очень дешевое, стоимость роботизированного бизнес-процесса будет небольшой, поэтому значительная часть сотрудников переориентируется на другие рабочие места.

Практически половина представителей компаний, где была внедрена роботизация бизнес-процессов, признались, что они остались довольны полученными результатами.

Вероятно, в ближайшее время большинство финансовых организации, которые ещё не взяли на вооружение данную технологию, будут стремиться внедрить ее во всех направлениях своей деятельности.

Так, по данным компании «PricewaterhouseCoopers» (рис. 2), в ближайшем будущем в России роботами будут заменены 99% продавцов по телефону, 97,6% финансовых аналитиков, 95,9% бухгалтеров-операционистов и 95,3% ведущих бухгалтеров.

Внедрение RPA в среднем обеспечивает сокращение затрат на 35 – 65% во внутренних процессах и на 10 – 30% во внешних процессах, и это только за первый год [3].

Но, несмотря на все эти сопутствующие факторы, данная технология направлена все-таки не на сокращение рабочих мест, а прежде всего на оптимизацию операционных процессов, снижение нагрузки и повышение эффективности деятельности сотрудников.

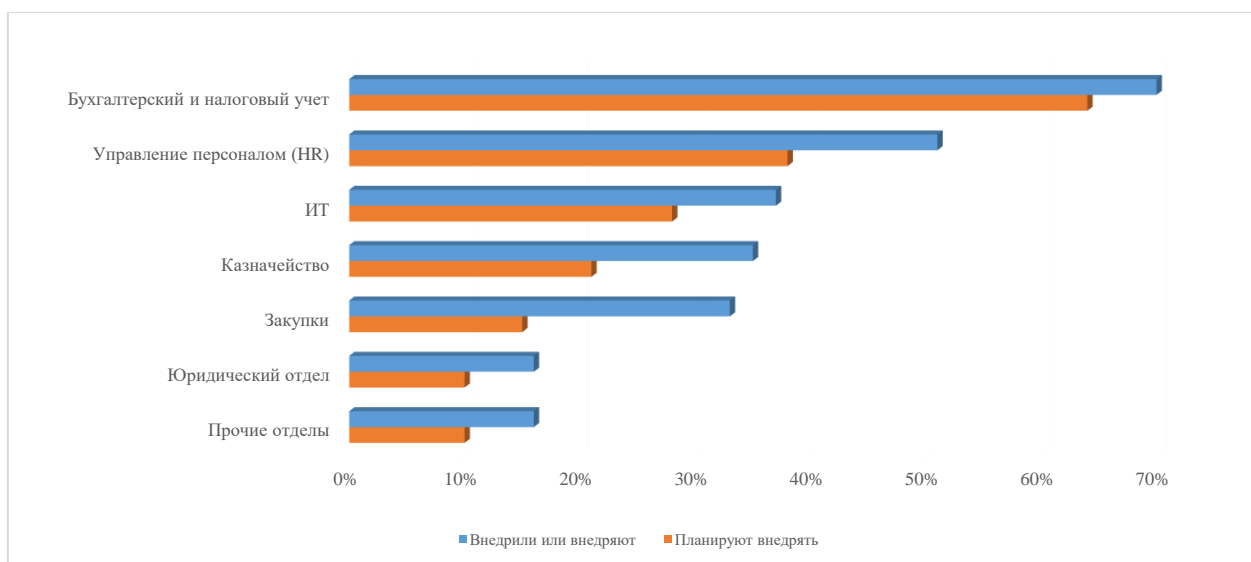

Рисунок 2. Степень внедрения RPA в различных подразделениях компаний [3]

Помимо преимуществ, существует и ряд трудностей, с которыми сталкиваются компании в процессе внедрения RPA. Так, опрос, проведенный в прошлом году компанией «Deloitte» среди представителей 400 глобальных компаний, показал, что 63% проектов RPA не уложились в плановые сроки. Неудачно могут завершиться от 30 до 50% всех начатых проектов. Столь высокий процент неудач говорит о том, что RPA не так и проста, как кажется. Эти сложности связаны с различными аспектами автоматизации [4].

Наиболее распространённой проблемой при роботизации бизнес-процессов является то, что компании часто берутся за внедрение RPA-технологии, не имея четкого понимания, чего они хотят достичь в масштабе всей организации, а также не принимая в расчёт проблемы интегрирования новых технологий в существующие операционные процессы и традиционную автоматизацию [5]. Данная проблема может быть вызвана непониманием важности качественного анализа бизнес-процессов, включающего в себя аналитику общей сути процесса и его реализацию исполнителями.

Ещё одна характерная проблема – автоматизация «сложных» процессов. Часто сложные процессы автоматизируют только потому, что они являются «сложными» для сотрудников, при этом плохо просчитывается

экономический эффект, который может быть весьма невелик. Это приводит к значительным затратам, которые можно было бы избежать при автоматизации менее сложных и затратных процессов. Ключевыми барьерами при реализации проектов являются экономическое обоснование роботизации, трудности при согласовании процесса внедрения с руководством компании и длительная продолжительность самого внедрения. Компания должна приниматься за сложные и критически важные процессы роботизации только после того, как будет достигнут, в том числе у ее руководства, определенный уровень понимания и компетентности в области RPA.

Кроме проблем, связанных с процессом и пользователями, могут возникнуть сложности и с ИТ-инфраструктурой. Большинство инструментов RPA лучше всего работают при использовании виртуального рабочего стола с обеспечением надлежащего масштабирования и надежности. Бывает, что RPA внедряется настолько быстро, что у ИТ-подразделения компании просто не хватает времени на создание соответствующей инфраструктуры, что приводит к сбоям и нарушениям в работе всей системы.

Специфическая функциональность программного обеспечения для RPA исключает применение технологии в определенных видах деятельности:

- программное обеспечение RPA не подходит для рабочих этапов, требующих творческого подхода, разрешения нестандартных проблем или принятия стратегических решений;
- неясные или неоднозначные структуры данных ухудшают функциональность роботизированных систем автоматизации процессов.

Чем сложнее становится структура RPA, тем больше смысла использовать роботов для скоординированного мониторинга деятельности всех используемых компонентов RPA.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на ряд недостатков, данная технология обладает и существенными преимуществами, которые эффективно применяются в финансовых организациях. Например, после

внедрения RPA достигается высокая интеграция программных инструментов, в разы снижается количество человеко-часов, затрачиваемых на повторяющиеся, рутинные операции. Отличительной особенностью технологии RPA является и то, что она не требует вмешательства в действующие ИТ-системы. Эта ключевая особенность приводит к значительной экономии финансовых ресурсов организации [6].

Список литературы

1. RPA-роботизация: будущее ИТ-экосистемы? [Электронный ресурс]. URL: https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/02/28/rparobotizaciya-buduschee-itekosistemy_3f00_.aspx (дата обращения: 24.06.2020).
2. Левина А.И., Никитин Р.В. Решения в области роботизации процессов для повышения эффективности процессного управления // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. – № 4. – С. 95 – 99.
3. АБВУУ и роботизация финансового блока [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=127121> (дата обращения: 24.06.2020).
4. Тенденции развития роботизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/deloitte-rpa-survey.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).
5. Роботизация процессов: почему проекты терпят неудачу? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=127121>
https://cnews.ru/articles/2018-022_robotizatsiya_protsestsovs_pochemu_proekty_terpyat_neudachu (дата обращения: 24.06.2020).
6. Robotic Process Automation (RPA). On Entering an Age of Automation of White-collar Work Through Advances in AI and Robotics [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/jp/pdf/jp-en-rpa-business-improvement.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).

© Кучмезов Х. Х., 2020

УДК 657.6

И. С. Снежковская, А. А. Секлецова, Е. О. Ермолаева

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрен подход к проведению дистанционного внутреннего аудита в условиях пандемии. Представлены изменения в стандарте ISO 19011. Приведены основные подходы, методы и программные продукты, которые могут быть использованы при проведении дистанционного внутреннего аудита. Описана предполагаемая результативность от проведения данного вида аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, система менеджмента качества, пандемия, качество, дистанционный внутренний аудит.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавирусной инфекции пандемией [1]. Данная ситуация коснулась практически каждого человека в мире, но степень её влияния на разные отрасли и сектора экономики остается различной. Подводить итоги и оценивать конечные результаты на данном этапе пока ещё рано, но уже сейчас можно сказать, что пандемия негативно сказалась почти на всех сферах бизнеса. Для работодателей она обернулась дополнительными затратами на индивидуальные средства защиты и антисептики, рисками распространения вируса внутри организации, а также снижением ключевых показателей эффективности и прибыли. Помимо непредвиденных затрат, пандемия потребовала максимального привлечения управленческих ресурсов для своевременного реагирования на ситуацию, когда обстоятельства менялись чуть ли не ежедневно.

В выигрыше оказались те организации, в которых была внедрена система менеджмента качества, ориентированная на системный подход. В изменившихся условиях внешней среды она стала очевидным преимуществом. Во время пандемии большинство руководителей приняли

решение перейти к ручному управлению как наиболее эффективному, но именно системный подход не дал оставить без контроля жизненно важные для организации процессы и одновременно позволил не фокусировать внимание на обстоятельствах, которые в настоящее время уже не являются значимыми.

Одним из важных элементов системы менеджмента качества является внутренний аудит. Он используется для подтверждения соответствия системы установленным требованиям, и проводится регулярно.

В июле 2018 года Международная организация по стандартизации ISO, а именно входящий в её структуру Проектный комитет PC 302 опубликовал новую версию стандарта ISO 19011:2018 взамен ISO 19011:2011 [2]. Название новой версии – «Рекомендации по аудиту систем менеджмента». Стандарт является третьим изданием и отменяет действие предыдущей версии без переходного периода. Причиной пересмотра является выход новых стандартов для систем менеджмента, в которых утверждены единая структура, базовые требования и общие термины. Третья версия ISO 19011 не предназначена для целей сертификации, но содержит в себе рекомендации для проведения аудита различных организаций и предприятий всех отраслей и размеров, а также для различных аудиторских групп либо отдельных аудиторов.

Настоящий стандарт может быть использован сотрудниками как образец при формировании собственных внутренних нормативных документов, касающихся оценки соответствия, проведения аудита и самодекларирования. Также настоящий документ может быть полезен организациям, которые обучают аудиторов и сертифицируют персонал.

Отличия новой версии стандарта заключаются в следующем:

- изменена терминология (в новой версии она ориентирована на отражение процесса);
- принципы аудита и рекомендации по управлению программой аудита основаны на оценке риска;
- расширены общие требования к компетенции аудиторов;

- обновлено руководство по проведению аудита;
- исключено приложение, содержащее требования к компетентности аудиторов конкретных систем менеджмента.

Как и в предыдущей версии, стандарт содержит требования к системам управления аудитом и программам аудита, рекомендации по проведению аудитов систем менеджмента, а также руководство по оценке компетентности аудиторов и технических экспертов.

В условиях пандемии большинство работодателей приняло решение перевести максимально возможное число сотрудников на дистанционный формат работы. Процесс участия в работе по поддержанию системы менеджмента качества является непрерывным, следовательно в изменившихся условиях он тоже стал дистанционным.

Согласно IAF MD4:2018 (обязательный документ Международного аккредитационного форума (IAF) по применению информации и коммуникационным технологиям для целей аудита/оценки – *прим. Ред.*), под удаленным или дистанционным аудитом понимается аудит, в ходе которого информационно-коммуникационные технологии используются для проведения мероприятий в рамках аудита и сбора свидетельств аудитором, который физически не находится на аудируемом объекте [3].

При формировании программы внутреннего аудита на 2020 год на одном из российских предприятий был утвержден дистанционный формат проведения проверки. С учётом возникших рисков, сроки аудита были увеличены – теперь для проверки подразделения указывается не конкретная дата, а период.

Принципы проведения аудита в дистанционном формате сохраняются те же самые, что и для обычного аудита. Правда, серьезным риском при таком формате является утечка конфиденциальной информации по незащищенным каналам связи. Следовательно, для безопасной передачи информации необходимы защищенные каналы связи, которые функционируют на основе

криптографического шифрования. Для проведения дистанционного внутреннего аудита могут быть использованы специальные программы и приложения, которые обеспечивают безопасность передаваемой информации. Назовем некоторые из них.

1. **Система ViPNet.** Разработчиком этого программного обеспечения является российская компания «ИнфоТеКС». Данная система обеспечивает защиту информационных потоков благодаря использованию симметричной схемы расположения ключей и их открытому распределению. Система защищает практически любые приложения и любые протоколы IP. С ее помощью можно безопасно обмениваться электронными сообщениями, проводить переговоры, отправлять почтовую корреспонденцию с электронной подписью и распределением доступа. Программное обеспечение системы ViPNet функционирует в операционных средах «Windows» и «Linux».

2. **Приложение QiiQ.** Разработчиком данного приложения является отдел по сертификации международной компании SGS. QiiQ – это специальное приложение для проведения удаленных аудитов, которое напрямую связывает команду проверяемой компании с аудитором. Организация может взаимодействовать с аудитором и обмениваться с ним информацией в режиме реального времени.

3. **Инструменты для веб-конференций.** Дистанционные аудиты также могут проводиться с помощью различных популярных программ, таких как «Skype» и «Microsoft Teams».

Методы, используемые при проведении дистанционного внутреннего аудита методы, могут быть разделены на две категории – когда аудитор взаимодействует с аудируемым удаленно, и когда аудитор удаленно изучает систему менеджмента качества проверяемой организации.

Методы, используемые при удаленном взаимодействии аудитора с аудируемым: интервью в ходе видео- или аудиоконференции; заполнение чек-

листа, который составлен в виде вопросов, на которые требуется дать развернутый ответ; проверка документации.

Методы, используемые при удаленном изучении системы менеджмента аудитором: подготовка чек-листов и опросников; проверка документации; анализ информации; общее наблюдение за работой.

Является ли дистанционный аудит результативным? При тщательной проверке – да, несомненно. Но подобная проверка требует больших временных затрат. Выявить несоответствия при дистанционном аудите вполне возможно, но вот определить способы для улучшения сложившегося положения становится уже намного сложнее.

В заключение хотелось бы сказать, что пандемия коронавируса ни в коем случае не должна привести к прекращению работы в области менеджмента качества. Напротив, следует приложить максимальные усилия для дальнейшей плодотворной работы в этом направлении, в частности при проведении внутреннего аудита. В современном мире разработано достаточное количество методов и средств, включая специальное программное обеспечение, для проведения дистанционных проверок. От ответственного за организацию проведения аудита требуется сформировать программу и план проведения аудита с учётом изменившихся условий и возможных рисков, чтобы наиболее полно провести оценку соответствия системы менеджмента качества требованиям соответствующего стандарта.

Список источников и литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 20.06.2020).
2. ISO 19011:2018. Guidelines for auditing management systems. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.iso.org/ru/standard/70017.html> (дата обращения: 20.06.2020).
3. *Troshin A.S., Sokolova A.P., Ermolaeva E.O., Magomedov R.M., Fomicheva T.L.* Information technology in tourism: effective strategies for communication with consumers // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020. Т. 11. № 2 (42). С. 322-330.

© Снежковская И. С., Секлецова А. А., Ермолаева Е. О., 2020

УДК 316.62

Е. В. Чупракова, А. С. Битаров

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА ДОВЕРИЯ

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их растущим влиянием на все сферы жизни. В статье затрагивается проблема социального кредита доверия. Раскрываются понятие и сущность этого феномена, рассматриваются вопросы создания и функционирования системы социального кредита на примере Китая, а также возможности адаптации и применения данной системы в России.

Ключевые слова: общество, информационные технологии, социальный кредит, кредит доверия, профайлинг.

Наступивший 2020 год ознаменовался многими событиями – это и пандемия коронавируса, и голосование по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации, и многое другое. Но все эти события пока так и не стали препятствием для продолжающихся процессов глобализации. Более того, в связи с увеличением скорости обработки огромных массивов информации появляются всё новые потребности, и жизнь быстротечно стремится в новый цифровой век. Будет ли этот век ознаменован тотальным контролем, как в романе Джорджа Оруэлл «1984», или же наступит новая утопия без преступлений и правонарушений, с мирным небом над головой?

Ни для кого не секрет, что человеческая конфиденциальность в сетях Интернета практически отсутствует либо обеспечивается на достаточно формальном уровне. Подумав, можно вспомнить, сколько частной информации мы доверяем социальным сетям – «Instagram», «ВКонтакте», «Facebook» и другим. Даже частные банки знают наши номера телефонов, дату нашего рождения и владеют информацией о всех наших денежных переводах и покупках товаров. Всё более активно развивается система профайлинга, когда и по лицу, и даже по походке, попавшей в камеру видеонаблюдения на улице, можно узнать человека, а его личность тут же высветится в

соответствующей базе данных, где о нём будет показана вся интересующая информация – от паспортных данных до кредитных задолженностей [4].

Всё это составляет огромный массив информации, который нуждается в обработке, упорядочении и систематизации, что невозможно сделать без соответствующих технологий. Страны Азии, и прежде всего Китай, первыми смогли создать такую всеобъемлющую систему сбора и обработки информации, и применить её для регулирования жизни общества путем введения контроля за правовой жизнью граждан, дифференциации общества на рейтинговые категории и т. п.

Китай как мировой центр электроники первым начал процесс массовой оцифровки личной жизни своих граждан в целях построения гармоничного социалистического общества. Конечно, процессы цифровизации происходят сейчас повсеместно по всему миру, но апогей этих процессов приходится именно на Китай, где с 2010 г. началось последовательное тестирование системы социального кредита. Под социальным кредитом в данном случае понимается «система социального доверия». Итак, в 2010 году в провинции Цзянсу был проведен первый эксперимент, когда каждому жителю провинции старше 14 лет был присвоен изначальный рейтинг в размере 1 000 баллов, при этом практически каждое действие, каждый поступок имел в рейтинге свои последствия. Например, если вы ухаживали за пенсионерами, то вам начислялось 50 баллов, если помогали беднякам – 10 баллов, а если вашу помощь осветили в средствах массовой информации – 15 баллов. Однако за пьяное вождение с вас сразу бы сняли 15 баллов. При оценке граждан власти учитывали достаточно широкий спектр параметров, включая уровень образования, поведение в онлайн-реальности, следование правилам дорожного движения. К примеру, если вы страдаете алкоголизмом и закончили всего восемь классов школы, то вам присваивается рейтинг «D». Это означает, что вам откажут в хорошей работе и социальных услугах. Но если вы примерный гражданин с рейтингом «A», то вашим детям отдаётся

приоритет при поступлении в высшее учебное заведение. Однако вопрос в том, кто же при этом является судьей? [1]

Закономерно, что такой масштабный эксперимент вызвал море критики как внутри Китая, так и за его пределами. Однако спустя какое-то время в Китае появилось уже более 30 городов, разрабатывающих свои локальные системы социального кредита. Например, в городе Ханчжоу система карала гражданина за безбилетный проезд в метро, разбрасывание мусора и курение в запрещённых местах. В Шанхае взрослые, которые по какой-либо причине давно не навещали своих родителей, могли заметить, что их рейтинг снизился.

Но, пожалуй, самым известным примером стал город Жунчэн, где каждому жителю также была выдана 1 000 стартовых баллов. Единый городской информационный центр постоянно анализирует сведения, круглосуточно поступающие из 142 учреждений и организаций – судов, подразделений министерства внутренних дел, банков, магазинов, заводов, кадровых служб и т. д. Плюс к этому в системе оценки учитывается и социальное поведение граждан. Высший рейтинг в городе обозначается как «Trpl A» (AAA), а низший – как «D». К примеру, с рейтингом «C» гражданину уже запрещено работать в государственных учреждениях, а при рейтинге «D» даже на работу в такси не возьмут. Также с таким рейтингом можно забыть о банковских кредитах, билетах на самолёт и скоростные поезда, а взять в аренду автомобиль можно только с каким-либо залогом. А если, например, соседи увидят, что «высокорейтинговый» гражданин общается с человеком, у которого рейтинг «D», то и у него будут снижены баллы, а бдительные граждане, которые сообщили об этом, получают 5 баллов. Жителям с рейтингом «A» могут дать покататься на велосипеде без залога, а с рейтингом «C» или «D» – только под залог в 200 юаней.

Как же собирается такой огромный массив информации? Ответ лежит прямо у вас в руках. Смартфон давно стал частью нашей жизни, но в Китае он и есть сама жизнь. Наличные деньги там просто исчезли, а все покупки

совершаются через телефон с помощью QR-кодов. Так, если в 2016 году размер мобильных платежей в Китае был равен 112 000 000 млн. долларов в год, то к 2020 году это число составило уже астрономические 5 500 000 000 000 триллионов долларов! Также в телефоне, как известно, существует ID-карта, то есть своеобразный цифровой аналог паспорта, и если, например, человек расплачивается при помощи смартфона в метро, то информация о нем сразу же поступает в соответствующие государственные учреждения, и поступает не просто номер дебетовой карты, а все установочные данные – фамилия, имя и отчество, пол, дата рождения, место регистрации, номер телефона и так далее. В Китае для открытия банковского счёта достаточно взять с собой смартфон, и банк увидит все имеющиеся на гражданина данные [3].

Персональные сведения закономерно стали интересовать и крупные китайские корпорации – здесь можно вспомнить и мобильную коммуникационную программу «WeChat», и одну из крупнейших платежных систем «Alipay». Последнюю можно назвать «суперприложением», имеющим доступ ко всем персональным данным пользователя, и более того, постоянно обновляющимся. Передвижения, покупки, оплата налогов и т. п. – всё осуществляется через это приложение. При регистрации пользователь получает исходный рейтинг, который привязан к системе социального кредита. С 2015 г. в приложении заработала своя программа кредита под названием «Zhima Credit». Рейтинг по данной программе составляет от 350 до 950 баллов. К примеру, бесплатная аренда зонтов и портативных зарядных устройств, что очень популярно в Китае, может осуществляться от 600 баллов. От 750 баллов имеются льготные условия при покупке билетов в аэропортах Пекина, также пользователь получает возможность оформить в онлайн-режиме визу в Сингапур или Люксембург.

Программа также рассматривает транзакции человека до регистрации в ней, и если таковые осуществлялись в другие страны, то программа сразу

присваивает пользователю при регистрации 550 начальных баллов. Таким образом, можно сделать вывод, что существующая система социального кредита поощряет консюмеризм – культуру потребления.

Помимо всего этого, у компании «Alibaba Group» есть другая система оценки, и она привязана к денежным тратам человека, где 300+ баллов дают пользователю статус «User», 1000+ баллов – «Super User», а 2500+ баллов – «Ultra User». Для получения последнего статуса человек должен потратить за год минимум 15 000 долларов [2].

Однако даже в Китае система социального кредита ещё не работает повсеместно, она пока децентрализована, и центры обработки информации существуют лишь в нескольких провинциях, а пользуются данной системой 520 000 000 граждан – это чуть менее половины населения страны. На данный момент идет подготовка к запуску централизованной государственной системы, в которую будет поступать информация и от крупных корпораций. Так, ещё в 2015 г. в чёрный список было добавлено порядка 6 000 000 неплательщиков.

Всеобщая критика данной системы сводится к тому, что такую колоссальную работу невозможно закончить в текущем 2020 году, но это уже совершенно не важно, ведь если не в этом, то в следующем году или через пять лет система начнёт функционировать в полную силу. И единственное, что можно будет тогда спрятать от «Большого брата» – это свои мысли.

Применима ли подобная система в России? Данный вопрос является риторическим. Россия в технологическом развитии пока отстаёт от Китая, но это всего лишь дело времени. Как данная система будет применяться в нашей стране, пока неизвестно. Однако с учётом нынешнего благосостояния российских граждан, в категории «D» может оказаться почти половина россиян, которые имеют долги в банках или за которыми осуществляет надзор Федеральная служба судебных приставов. Немаловажным является и вопрос о правовых рамках кредита социального доверия. Не будут ли здесь нарушаться

конституционные права, как следует относиться к категории граждан без определённого места жительства, насколько гуманным будет применение системы кредита к детям, чьи родители оказались в категории «D» – вопросов здесь возникает очень и очень много. Позиция данного института пока ещё очень зыбкая и неопределённая в связи с его недавним зарождением, однако процесс мировой глобализации неумолимо ведёт нас к тому, что цифровая анонимность личности постепенно стирается, и человек переходит в новое пространство, где, помимо соблюдения моральных норм, он нуждается в защите собственных прав и свобод. Несомненно, кредит социального доверия имеет и свои положительные стороны для развития общества. Он может стать отличной платформой, которая позволила бы снизить риск преступлений и улучшить криминологическую обстановку, помогала бы предупреждать противоправные деяния и гражданские деликты, однако при этом массовое внедрение системы социального кредита может привести к значительному росту социальной стратификации.

Список литературы

1. Данилин П.Н., Хилько И.Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 48 – 50.

2. Ринчинов А.Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы научной конференции. М., 2017. С. 348 – 357.

3. Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. Проблема социальной гармонии и социальной справедливости в условиях модернизации китайского общества // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2015. С. 49 – 50.

4. Шанин В.Л. Система социального доверия как способ морального оздоровления общества // Четвертая промышленная революция: реалии и современные войны. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: Материалы Международной научной конференции. СПб., 2018. С. 888-891.

© Чупракова Е. В., Битаров А. С., 2020

МЕДИАПОЛИТИКА

УДК 32.019.5

О. В. Емельянова, Д. А. Ильина

ВЗАМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЕПУТАТАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье исследуются неформальные способы взаимодействия власти и общества через социальные сети на примере информационной работы депутатов Курской областной Думы со своими избирателями. Авторами рассматриваются инструменты информирования избирателей о деятельности депутатов, оцениваются показатели активности аудитории в социальных сетях, проводится анализ эффективности использования средств интернет-коммуникации. Социальные сети являются действенным информационным ресурсом, оказывающим значительное влияние на имидж политика и мнение электората. Данный канал обмена информацией может использоваться в качестве важного инструмента для дальнейшего совершенствования взаимодействия между представителями власти и населением.

Ключевые слова: взаимодействие власти и общества; неформальные способы взаимодействия с электоратом; социальные сети; личные блоги в социальных сетях; имидж политика.

В последние годы государственная власть из ведомственных кабинетов и с официальных сайтов постепенно переходит в социальные сети, где появляются официальные странички государственных учреждений и личные блоги представителей власти. Этот процесс обусловлен тем, что полноценное функционирование органов государственной власти и местного

самоуправления невозможно в современных условиях без осуществления коммуникации с гражданами и предоставления им по возможности полной информации о своей деятельности. Наиболее эффективной является такая модель взаимодействия власти и общества, которая основана на диалоговой коммуникации – двунаправленном взаимодействии, при котором усилия участников направлены на достижение взаимопонимания и общих целей.

Нацеленность на продуктивное взаимодействие власти и общества отражена, в том числе, и в государственных программах, например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Также здесь следует назвать «Концепцию развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», проект которой был опубликован в 2012 году, государственную программу «Информационное общество» и другие программные документы [2].

Наряду с механизмами внедрения электронных форм участия в общественной жизни и в управлении государством есть возможности параллельно развивать и более быстрые и неформальные способы взаимодействия, например, через инфраструктуру социальных сетей.

Однако, присутствие в социальных сетях само по себе ещё не может автоматически обеспечить необходимый уровень «популярности» (частоты и глубины просмотра каждой конкретной публикации) и постоянный приток интересантов (имеются в виду профили «друзей» и членов электората в социальных сетях). На примере данного исследования мы рассмотрим опыт ведения социальных сетей представителями (помощниками) депутата Курской областной Думы, оценим эффективность вложенных ресурсов и постараемся сформулировать алгоритм ведения социальных сетей для политиков и общественно-политических организаций.

В качестве предмета нашего исследования мы выбрали страницы в социальных сетях депутата Курской областной Думы Максима Валерьевича

Мамзурина. На выборах в областную Думу в 2016 году Максим Валерьевич выдвинул свою кандидатуру по избирательному округу № 4 города Курска, включающему в себя центральные улицы города. В ходе формирования своего публичного образа и общественного мнения о себе начинающий политик сконцентрировался на следующих принципах:

- успешный руководитель производственных предприятий, честный работодатель [3];

- равнодушный и активный гражданин (например, после прошедших выборов в Курскую областную Думу М. В. Мамзурин претендовал на замещение должности главы города Курска в 2017 году, мотивируя это своим равнодушием к общественной жизни и порядку в городе) [4];

- человек, безразличный к проблемам горожан. Так, во время предвыборной кампании были выполнены строительные и ремонтные работы на территории избирательного округа в соответствии с пожеланиями, полученными на собраниях дворов по округу [5, 6];

- молодой и амбициозный кандидат, политик «новой формации». На фоне действующих депутатов Курской областной Думы и чиновников городской и областной администрации фигура Максима Мамзурина благодаря активной жизненной и политической позиции должна была восприниматься как наиболее перспективная с точки зрения формирования дорожной карты изменений в городе, даже после избрания главы города и прихода нового губернатора [3, 7];

- обычный человек. Практикует неформальное общение, может свободно общаться с представителем любой профессии и имущественного слоя.

С целью завоевания доверия электората и закрепления сформированного имиджа командой политического консалтинга депутата было предложено ведение личных страниц в социальных сетях в общественно-политическом ключе.

Для повышения эффективности работы в социальных сетях была принята стратегия продвижения профилей политика, которая базируется на следующих принципах:

- публикации размещаются в ежедневном режиме на страницах в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram»;

- контент касается следующих событий, мнений и мероприятий: деятельность М. В. Мамзурина как депутата областной Думы на благо жителей округа; работа городских и областных органов власти; внепартийные инициативы; обучение по программе «Сколково Executive MBA»; развлекательный и познавательный контент; поздравления;

- модерация комментариев к публикациям осуществляется непрерывно, в ежедневном формате;

- обращения в сообщениях или комментариях приравниваются к официальным обращениям граждан к депутату, поданным с соблюдением необходимых процессуальных процедур;

- публикации в онлайн-формате призывают к совместной деятельности офлайн.

Совокупность данных опорных точек позволила за период с 2016 по 2018 гг. многократно повысить активность подписчиков и увеличить конверсию просьб и пожеланий в реальные действия и положительные репутационные оценки. Профиль в социальной сети «ВКонтакте» был создан в мае 2016 года, профили в «Одноклассниках» и «Facebook» – в 2017 году, в «Instagram» – в 2018 году. В 2018 году было принято решение продублировать во всех социальных сетях личный блог в формате группы (сообщества), профиль в «Instagram» был переведен в формат бизнес-аккаунта для отслеживания статистики и проведения промокампаний (таргетированной рекламы).

В результате ведения социальных сетей в ежедневном режиме были достигнуты следующие показатели:

- количество друзей в «Facebook» составило 5 000 (предельно допустимое социальной сетью число), в социальной сети «ВКонтакте» – 783 профиля, в «Одноклассниках» – 768 профилей. Количество подписок в «Instagram» достигло 1 458;

- проведен прямой эфир на свободную тему в сети «Facebook». По результатам встречи был выделен ряд обращений жителей города для дальнейшей работы в рамках полномочий депутата Курской областной Думы. В совокупности эфир набрал 2,3 тыс. просмотров, 160 отметок «мне нравится» и порядка 90 комментариев [8];

- организован благотворительный сбор и благотворительный выезд жителей Курска с новогодней программой в Беловский детский дом. Собрать для выступления офлайн удалось 15 человек, более 20 человек приняли участие в благотворительном сборе [9, 10];

- организован выезд по оказанию благотворительной помощи зоозащитной организации «Право жить» (группа участников была сформирована онлайн) [11];

- за 2017 год было размещено 63 публикации отчетного характера о деятельности М. В. Мамзурина в качестве депутата Курской областной Думы и члена партии «Единая Россия», количество отчетных публикаций за 2018 год составило 48. В 2019 году шесть публикаций были посвящены депутатской деятельности [12];

- в личных сообщениях и диалогах за время ведения социальных страниц было принято более 100 обращений жителей округа и города по вопросам, входящим в полномочия депутата Курской областной Думы [12].

Таким образом, социальные сети являются более «живым», доступным и бюджетным способом взаимодействия представителей власти и общества. При регулярном ведении и соблюдении основ позиционирования политика возможно существенно повысить индекс доверия к нему, а также

распространить информацию среди более широкой аудитории, в том числе с помощью виральности публикаций.

Учитывая результаты исследуемого кейса, можно предположить, что аккаунты общественных и политических деятелей в социальных сетях могут использоваться как один из действенных инструментов создания системы информационной открытости во взаимодействии власти с населением и, соответственно, применяться для совершенствования процессов двусторонней коммуникации в формате «власть-общество».

Список источников и литературы

1. *Фетюков Ф.В.* Диалоговая коммуникация государства и гражданского общества как основа их эффективного взаимодействия // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 4.
2. *Демушина О.Н.* Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10).
3. *Максим Мамзурин.* «По сути, я – человек государственный». Аргументы и факты. 5 октября 2017 г. [Электронный ресурс]: URL:https://chr.aif.ru/kursk/people/maksim_mamzurin_po_suti_ya_chelovek_gosudarstvennyu (дата обращения: 11.06.2020).
4. В Курске десятка «избранных» решит судьбу почти полумиллионного города [Электронный ресурс]: URL:https://abireg.ru/n_64050.html (дата обращения: 11.06.2020).
5. На 3-м Запольном переулке в Курске почти год не могут заменить лампы в фонарях. «MediaCity.ru» [Электронный ресурс]: URL:<http://themediacity.ru/novosti/2018/11/21/na-3-m-zapolnom-pereulke-v-kurske-pochti-god-ne-mogut-zamenit-lampy-v-fonaryah/> (дата обращения: 11.06.2020).
6. В курском лицее № 21 открыли новую столовую. «MediaCity.ru» [Электронный ресурс]: URL:<http://themediacity.ru/novosti/2018/09/03/v-kurskom-litsee-21-otkryli-novuyu-stolovuyu/> (дата обращения: 11.06.2020).
7. *Владимир Слатинов.* «От врио губернатора ждут реальных дел в ближайшие месяцы» [Электронный ресурс]: URL:<https://kursktv.ru/Vladimir-Slatinov---Ot-vrio-gubernatora-zghdut-realnuh-del-v-> (дата обращения: 11.06.2020).
8. Прямой эфир профиля «Максим Мамзурин» от 27 сентября 2018 г. «Facebook.com» [Электронный ресурс]: URL:<https://www.facebook.com/100015325382498/videos/480892062431636/> (дата обращения: 11.06.2020).
9. Публикация профиля «Максим Мамзурин» от 14 декабря 2018 г. «Facebook.com» [Электронный ресурс]: URL:<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=521260258394816&set=a.103115350209311&type=3&theater> (дата обращения: 11.06.2020).
10. Публикация профиля «Максим Мамзурин» от 29 декабря 2018 г. «Facebook.com» [Электронный ресурс]: URL:https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=530416630812512&id=100015325382498&__xts__%5B0%5D=68.ARBrcIK1ru4KoEvSoLrXE_-R (дата обращения: 11.06.2020).
11. Публикация профиля «Максим Мамзурин» от 05 ноября 2018 г. «Facebook.com» [Электронный ресурс]: URL:https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=499745103879665&id=100015325382498 (дата обращения: 11.06.2020).
12. Максим Мамзурин в «ВКонтакте» [Электронный ресурс]: URL:<https://vk.com/mamzurin> (дата обращения: 11.06.2020).

© Емельянова О. В., Ильина Д. А., 2020

УДК 94(470)+94(479.22)

М. А. Кострюков

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РОССИИ О ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ КОНФЛИКТЕ 1992 – 1993 ГОДОВ

Аннотация. Автор предпринимает попытку определить значение центральных российских газет как исторического источника в изучении Грузино-абхазской войны 1992 – 1993 годов. Труднодоступность неподвзятых исследований, масштабность одного из самых крупных военных конфликтов на постсоветском пространстве диктуют необходимость расширения базы источников для достоверного освещения проблемы. Материалы российских газет были в большинстве своем свободны от оценочных суждений, отражали события войны с нейтральных позиций. Автор обращается к анализу статей в наиболее популярных общественно-политических изданиях России начала 1990-х годов – «Известиях», «Независимой газете» и «Российской газете». Материалы анализируются за период с августа 1992 по октябрь 1993 годов. Данные издания имели высокий тираж, распространялись на всей территории России, а значит, во многом формировали общественное мнение по проблеме конфликта.

Газетные материалы позволяют проследить официальную позицию российских властей, отношение противоборствующих сторон к России, хронику военных действий, положение, в котором оказалась Российская армия в Абхазии. Статьи содержат информацию о мирном населении в зоне конфликта, в них поднимается проблема беженцев и освещается послевоенная ситуация. Также в российских изданиях затрагивались различные аспекты добровольческого движения в поддержку как абхазов, так и грузин. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день периодическая печать России является одним из немногих не ангажированных источников по проблеме грузино-абхазского конфликта.

Ключевые слова: Абхазия, Грузия, грузино-абхазский конфликт, добровольцы, периодическая печать, политика России на постсоветском пространстве.

14 августа 1992 года начался вооруженный конфликт между Грузией и Абхазией. Целью грузинской стороны было установление контроля над территорией Абхазии и сохранение её в составе Грузии, в то время как народ и правительство Абхазии стремились к обретению суверенитета и независимости, вследствие чего война получила в абхазской историографии название «Отечественная война абхазского народа». Конфликт продолжался

413 дней и завершился победой абхазской стороны. Война унесла, по последним оценкам, до 12 000 жизней, свыше 200 000 человек стали беженцами, а на карте мира появилось новое государство – Республика Абхазия.

С самого начала войны на страницах центральных российских газет вопросам грузино-абхазского конфликта отводилось одно из главных мест. Это были и хроника военных действий, и анализ различных аспектов войны, и серия интервью, и другие материалы. В период стабилизации положения на фронте статьи выходили с меньшей частотой, в моменты же эскалации конфликта столичные газеты ежедневно размещали на первых полосах информацию о ситуации в Абхазии. Такой интерес российской прессы можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, конечно же, географическим и этническим факторами. Общая граница России и Абхазии, близость театра военных действий вызывали опасения в том, что конфликт может перекинуться и на территорию Российской Федерации – в ее северокавказские регионы, где проживали родственные абхазам народы.

Во-вторых, на территории Грузии находились военные части России. Тысячи российских военнослужащих были расквартированы здесь еще с советского времени и на момент начала войны не были выведены из зоны конфликта. Ряд статей московских газет был посвящен непростому положению российских военных в зоне конфликта – они стали постоянным объектом для нападения с грузинской стороны, но далеко не всегда имели право открывать ответный огонь. Наши войска сохраняли нейтралитет, несмотря на многочисленные провокации и попытки втянуть их в войну.

В-третьих, внимание отечественной прессы можно объяснить такой особенностью этой войны, как участие в ней на стороне сил Абхазии большого числа добровольцев – граждан России. Главным образом, это были выходцы из республик Северного Кавказа. Принимая во внимание всё вышесказанное,

российские журналисты и редакторы центральных газет уделяли освещению грузино-абхазской войны пристальное внимание, формируя у граждан России представление о трагических событиях того времени в Закавказье. Учитывая тираж и распространенность московских газет, а также труднодоступность других источников информации по данной проблеме во многом именно на основе материалов центральной периодической печати и формировалось в России общественное мнение о грузино-абхазском конфликте. Так, например, одну только «Российскую газету», которая распространялась по всей России, читало на тот период времени 2,5 миллиона подписчиков и членов их семей [14, с. 7].

Начало войны – это 14 августа 1992 года, когда под предлогом защиты железнодорожного сообщения на территорию Абхазии вошли части грузинской Национальной гвардии и начали продвижение к Сухуму. Реакция на эти события последовала в российской печати в тот же день. Так, уже в вечернем пятничном выпуске «Известий» сообщалось о грузинском вторжении на территорию абхазского города Гали. Автор, анализируя ситуацию и приказ, данный абхазскому Министерству внутренних дел о сопротивлении войскам Грузии, делает один из первых в российской печати прогнозов о последствиях ввода грузинских войск и о вероятности внутренней войны в Грузии [37, с. 1]. Прогнозам о дальнейшем ходе войны и её возможных последствиях был посвящен и ряд других статей. И если в самом начале боевых действий можно обнаружить достаточно оптимистичные выводы о скором прекращении огня и мирном урегулировании ситуации, то уже с конца августа 1992 года оптимизм уступает место пессимизму и мрачным сценариям. Так, в российских газетах неоднократно говорилось о том, что война может не только охватить весь кавказский регион [27, с. 1; 8, с. 7] и вызвать непрерывную цепь межэтнических войн внутри России [22, с. 3], но и стать проблемой для всей Европы [13, с. 1]. Высказывалась даже точка зрения о возможном перерастании конфликта в религиозную войну под

знамёнами джихада [10, с. 2]. Таким образом, в некоторых прогнозах подчеркивалась высокая вероятность выхода войны за пределы собственно Грузии.

Возможно, такие предположения были связаны с тем, что в войне приняло участие большое число добровольцев как с одной, так и с другой стороны. Абхазию поддержали прежде всего северокавказские добровольцы – лингвистически и антропологически родственные абхазам адыгейцы, кабардинцы, черкесы, чеченцы. Их переброской на фронт руководила Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК) – общественная межэтническая организация, действовавшая на Северном Кавказе (сессии проводились в Нальчике, Владикавказе, Грозном и других городах региона). КГНК с момента ввода грузинских войск в Абхазию осудила действия Грузии. Корреспондент «Независимой газеты» Наталья Пачегина указывала, что вооружением добровольцев также занимался КГНК [23, с. 1]. Эта организация уже 15 августа 1992 года начала призыв добровольцев на войну, объявив все северокавказские добровольческие формирования своей армией [4, с. 122]. Отношение российской прессы к КГНК прослеживается достаточно чётко. Повсеместно деятельность этой организации осуждалась в органах центральной печати. Статьи тех лет подчеркивают её антиконституционный и антироссийский настрой и однозначное отношение к ней власти. КГНК называется той силой, которая обостряет ситуацию в регионе и грубо нарушает законодательство России [2, с. 1; 11, с. 1].

Что же касается самих добровольцев с Северного Кавказа, то их роль в войне и её исходе, судя по материалам газет, была весьма значительной. Так, в газете «Известия» вооруженные формирования Абхазии практически повсеместно именуется как «абхазские и северокавказские» (силы, войска, отряды и т. п.). В статьях центральных газет неоднократно подчеркивалось, что добровольцы воевали исключительно за идею, не получая денежного довольствия. В подтверждение этому приводились, например, слова

Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинбы [9, с. 2]. О том, как попадали на территорию Абхазии северокавказские добровольцы, подробно рассказывалось в «Независимой газете». По словам автора, основным путём были отработанные маршруты через горы, в обход постов пограничных застав. По морю или воздуху попасть в Абхазию было гораздо сложнее [23, с. 1]. Описывались и случаи, когда вооруженные добровольцы силой пробивались в Абхазию, встречая противодействие со стороны российских правоохранительных органов и армии [19, с. 2].

Что же говорилось в материалах печати о численности добровольцев с Северного Кавказа? В разные периоды войны, судя по материалам печати, численность добровольцев была различной. Так, в начале войны на территории Абхазии одновременно действовали от 3 до 5 тысяч человек, прибывших сюда с Северного Кавказа [34, с. 3]. В «Российской газете» говорится о 5 тысячах добровольцев по состоянию на сентябрь 1992 года [1, с. 2]. К октябрю 1993 года здесь оставалось до тысячи бойцов [32, с. 3]. Ситуация на границе между Россией и Абхазией, таким образом, позволяла добровольцам не только беспрепятственно проникать на территорию чужого государства, где шла война, но и возвращаться обратно. Лидеры КГНК заявляли о возможности мобилизовать в регион огромные силы конфедератов (от 40 000 и даже до 500 000 человек) [13, с. 1; 34, с. 3], что являлось, конечно, сильным преувеличением. Судя по всему, число добровольцев в Абхазии не превышало 5 000 – 6 000 человек. Также считаем верным утверждение о том, что в определенные периоды войны свыше 50% вооруженных сил Абхазии составляли именно добровольцы [32, с. 3]. О том, что половина войск Абхазии состоит из выходцев из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), летом 1993 года заявлял и грузинский лидер Эдуард Шеварднадзе [41, с. 7].

Поддержать абхазов в войне также приехали русские и казаки. Участию казачества в конфликте посвящено несколько статей центральных газет. На их основании мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, казаки

достаточно оперативно отреагировали на ситуацию – в самом начале войны они уже пришли на помощь абхазам [3, с. 3]. Во-вторых, участие казаков носило исключительно индивидуально-добровольный характер и не было связано с организованной деятельностью казачьего руководства. Об этом в письме Эдуарду Шеварднадзе сообщал войсковой атаман Кубанского казачьего войска Владимир Громов: «Кубанское казачье войско не посылало и впредь не будет посылать казаков в район грузино-абхазского конфликта» [15, с. 7]. Местная власть на юге России также всячески пыталась препятствовать добровольческому движению. Так, глава администрации Краснодарского края Василий Дьяконов заявлял, что лица, которые отправятся в Абхазию, будут привлекаться к уголовной ответственности [12, с. 1]. Тем не менее, в индивидуальном порядке казаки, конечно же, продолжали приезжать. Их мотив, по мнению члена штаба Союза казачьих войск России Валерия Шукова, был сугубо патриотический – казаки сочувственно относились к абхазам, ибо последние неоднократно заявляли о своем желании войти в состав России [31, с. 3].

Материалов периодической печати, раскрывающих вопрос участия русских в конфликте, немного. Сообщалось, что запись в добровольцы русских началась одновременно с кавказцами, то есть в самом начале войны [26, с. 2]. Указывались и географические данные – русские добровольцы приезжали в основном из Краснодарского края, Москвы и Санкт-Петербурга [2, с. 2], были также люди из Кемерово и Екатеринбурга (бывшего Свердловска) [23, с. 1]. Журналист Игорь Ротарь, непосредственно находившийся в районе боевых действий, в своей статье условно разделил прибывавших добровольцев на три категории: 1) воюющие по идеологическим соображениям; 2) «романтики» – искатели приключений; 3) «материалисты» – желающие получить трофеи и оружие [32, с. 3].

Участвовали в конфликте и украинские националисты, которые поддержали в войне Грузию. По словам самих выходцев с Украины, которые

приводились в одной из статей «Независимой газеты», украинцы воевали в регионе с «имперской Россией» против поддерживаемого ею сепаратизма. Первые украинцы, согласно той же статье, прибыли в район военных действий в мае 1993 года, за всё время войны потеряв трёх человек убитыми и 14 ранеными, в плен не попадали [17, с. 3]. В «Российской газете» со ссылкой на данные Министерства обороны Абхазии говорилось о том, что только в Сухуме добровольцев с Западной Украины было около 700 человек [39, с. 1].

А вот граждане Турции поддержали абхазов. Это были турецкие абхазы, предки которых эмигрировали в Турцию в XIX – начале XX веков. Одно из первых упоминаний об участии турок в войне связано со взятием города Гагра, в котором принял участие 21 турецкий доброволец [7, с. 7]. Здесь же, под Гагрой, они понесли и первую потерю – погиб 22-летний уроженец Турции [35, с. 1]. Через месяц турки потеряли еще одного бойца [40, с. 5]. Всего же численность турок на войне доходила до 200 – 300 человек. Но желающих вернуться на родину в трудную минуту и помочь ей, согласно абхазской стороне, было чуть ли не в 10 раз больше [5, с. 7]. Сделать это, по словам автора статьи в «Известиях», было несложно: достаточно было получить туристическую визу в Россию и купить билет на авиационный рейс «Стамбул – Сочи» [40, с. 5]. Это еще раз наводит на мысль о полупрозрачности границ между Россией и Абхазией в то время.

Россия с самого начала войны была заинтересована в немедленном её завершении и прилагала все возможные усилия для прекращения огня, неоднократно призывала обе стороны к проведению переговоров и мирному разрешению конфликта. Главы государств несколько раз поочерёдно встречались в Москве и Сочи, работала трёхсторонняя комиссия по урегулированию конфликта. По инициативе России был подписан ряд соглашений, которые должны были способствовать скорейшему достижению мира – главным из них стало Сочинское соглашение от 27 июля 1993 года о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением. Таким образом,

участие России в конфликте было ограничено миротворческими инициативами, посреднической ролью и оказанием гуманитарной помощи.

Но, несмотря на это, в отношении России выдвигались обвинения со стороны Грузии в причастности к эскалации конфликта и в прямом вмешательстве в войну. Одно из первых таких обвинений, заключавшееся в том, что российская армия будто бы участвует в боевых действиях против грузинских частей, прозвучало уже через две недели после начала войны [28, с. 2]. А после поражения грузинских войск под Гагрой в начале октября 1992 года подобные обвинения стали постоянными, можно сказать дежурными выпадами с грузинской стороны. Так, сам Э. Шеварднадзе говорил, что поддержка России проявляется в действиях её «красно-коричневого генералитета» [38, с. 1], а когда состоялся штурм Сухума абхазскими войсками, он и вовсе заявил, что план взятия города «разрабатывался в российских военных штабах» [18, с. 3].

Министерство обороны России неоднократно опровергало обвинения в участии российских военных в конфликте на чьей-либо стороне. Российская армия, дислоцированная в Грузии, сохраняла нейтралитет, несмотря на попытки втянуть её в конфликт. Меньше, чем через неделю с начала войны стали поступать первые сообщения о нападении на российские военные части [33, с. 7]. В газете «Известия» (№№ 207, 222, 240, 241, 242, 266, 270 и 271 за 1992 год) неоднократно сообщалось об обстрелах российских военных частей и гражданского судна, о гибели рядовых Российской армии, захвате боеприпасов, о постоянных угрозах в адрес российских солдат и офицеров, и о сбитом грузинской ракетой вертолётё Ми-8, на борту которого находились российские лётчики и абхазские беженцы (в том числе 20 детей). «Российская газета» (№№ 230, 247, 250, 252, 274 за 1992 год) приводила аналогичные примеры грузинских провокаций: нападения на 901-й парашютно-десантный батальон и на российских моряков в городе Поты, убийство российского офицера в Тбилиси, артиллерийский обстрел сейсмической лаборатории в

Эшере. В 1993 году ситуация не изменилась. Грузинская сторона продолжала наносить ракетно-бомбовые удары по российским военным объектам («Российская газета», №№ 26, 31, 52 и 54), а также совершались нападения на российские склады оружия и техники, в том числе и со взятием заложников («Российская газета», №№ 89, 90 и 157). Министерство обороны России выступало с протестами после подобных случаев, в результате которых гибли российские граждане, и требовало немедленно прекратить провокации. Однако решительных ответных мер Российская армия не предпринимала – существовали серьезные опасения быть втянутыми в конфликт.

27 сентября 1993 года абхазские вооруженные силы после ожесточенных боёв освободили Сухум, а 30 сентября они достигли границы с Грузией по реке Ингур. Здесь был водружен государственный флаг Республики Абхазия. Война завершилась.

Изучение масштабов произошедшей в ходе вооруженного конфликта трагедии двух народов, конечно, ещё впереди и ждёт своего беспристрастного исследователя. Во многом сложность объективного анализа событий Грузино-абхазской войны объясняется труднодоступностью непредвзятых источников и ангажированностью многих доступных материалов. В этих условиях ценность российской периодической печати как исторического источника по изучению грузино-абхазского конфликта зачастую действительно очень велика, ибо содержащиеся в ней материалы не нагружены политизированностью и предубежденностью в освещении и оценке прошедших событий.

Список источников и литературы

1. Алёшкин А. Один билет в разные стороны // Российская газета. – 1 сентября 1992. – № 194 (530).
2. Алимов Г. Россия предпринимает шаги для политического урегулирования конфликта в Абхазии // Известия. Московский вечерний выпуск. – 25 августа 1992. – № 191 (23765).
3. Батыршин Р. В Абхазии стало спокойнее, но опасность войны остается // Независимая газета. – 21 августа 1992. – № 160 (331).

4. *Бли М.Ш.* Республика Адыгея и Отечественная война народа Абхазии 1992 – 1993 гг. // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 4.
5. *Баусин А.* Мир в Абхазии нужен и в Грузии // Российская газета. – 27 февраля 1993. – № 40 (656).
6. *Баусин А., Кудрявов Б.* В Ткварчели снежная зима // Российская газета. – 10 февраля 1993. – № 27 (643).
7. В Абхазии воюют турки // Российская газета. – 17 октября 1992. – № 228 (564).
8. В братоубийственной войне победителей не будет // Российская газета. – 3 сентября 1992. – № 196 (532).
9. Возможность избежать дальнейшего кровопролития ещё существует // Известия. Московский вечерний выпуск. – 19 октября 1992. – № 230 (23804).
10. *Воробьев А.* Горькое лекарство от войны // Российская газета. – 29 сентября 1992. – № 214 (550).
11. Горцы вступают в войну на стороне Абхазии // Известия. Московский вечерний выпуск. – 26 августа 1992. – № 192 (23766).
12. Губернатор Кубани грозит тюрьмой // Независимая газета. – 27 августа 1992. – № 164 (335).
13. Кавказский регион на грани крупномасштабной войны // Известия. Московский вечерний выпуск. – 5 октября 1992. – № 220 (23794).
14. Кто ты, наш читатель? // Российская газета. – 3 октября 1992. – № 218 (554).
15. Кубанские казаки пишут письмо грузинскому лидеру // Российская газета. – 12 марта 1993. – № 48 (664).
16. *Лолишвили Г.* Абхазские формирования вышли к Ингури // Независимая газета. – 2 октября 1993. – № 188 (611).
17. *Лолишвили Г.* Украинцы воевали в Сухуми на стороне Тбилиси // Независимая газета. – 8 октября 1993. – № 192 (616).
18. *Лолишвили Г.* Эдуард Шеварднадзе говорит о внутренней измене // Независимая газета. – 30 сентября 1993. – № 186 (610).
19. На пути в Абхазию добровольцы применяют штыки // Независимая газета. – 28 августа 1992. – № 165 (336).
20. Ответ Э. Шеварнадзе на вопрос «Известий» // Известия. Московский вечерний выпуск. – 21 декабря 1992. – № 274 (23848).
21. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тбилиси, 2009.
22. *Паин Э.* Российское эхо кавказской войны // Известия. Московский вечерний выпуск. – 9 октября 1992. – № 224 (23798).
23. *Пачегина Н.* Добровольцы Северного Кавказа идут в Абхазию горными тропами, минуя российских пограничников // Независимая газета. – 25 августа 1992. – № 162 (333).
24. *Пачегина Н.* Муса Шанибов бежал из-под стражи, но площадь перед Домом Советов в Нальчике не успокаивается // Независимая газета. – 30 сентября 1992. – № 188 (359).
25. *Пачкория Т.* В горах Сванетии от холода и недоедания гибнут беженцы // Независимая газета. – 5 октября 1993. – № 189 (613).
26. Почему Конфедерация горских народов Кавказа вступилась за Абхазию // Известия. Московский вечерний выпуск. – № 194 (23768).

27. Предчувствие кавказской войны // Российская газета. – 27 августа 1992. – № 191 (527).
28. Протест Минобороны России // Российская газета. – 2 сентября 1992. – № 195 (531).
29. Протест политике Грузии // Российская газета. – 25 сентября 1992. – № 212 (548).
30. *Ротарь И.* Зелёный платок на двери – здесь живут абхазы // Независимая газета. – 12 октября 1993. – № 195 (619).
31. *Ротарь И.* И в 1918-м, и в 1992-м большинство казаков заразились большевизмом // Независимая газета. – 1 сентября 1992. – № 167 (338).
32. *Ротарь И.* Российские добровольцы покидают Абхазию // Независимая газета. – 16 октября 1993. – № 198 (622).
33. С правого берега Гумисты // Известия. Московский вечерний выпуск. – 20 августа 1992. – № 188 (23762).
34. *Терехов И.* Кавказ может быть превращён в кладбище народов // Независимая газета. – 3 сентября 1992. – № 169 (340).
35. Турецкие добровольцы воюют на стороне Абхазии // Известия. Московский вечерний выпуск. – 13 ноября 1992. – № 248 (23822).
36. *Уригашвили Б.* Война в Абхазии: никто вроде не хочет, но каждый готов стоять насмерть // Известия. Московский вечерний выпуск. – 9 сентября 1992. – № 202 (23776).
37. *Уригашвили Б.* Над Абхазией вновь нависла тень гражданской войны // Известия. Московский вечерний выпуск. – 14 августа 1992. – № 184 (23758).
38. *Уригашвили Б.* После сдачи Гантиади и Леселидзе грузины ожидают атаки на Сухуми // Известия. Московский вечерний выпуск. – 7 октября 1992. – № 222 (23796).
39. Фронт проходит по реке Гумиста // Российская газета. – 20 марта 1993. – № 54 (670).
40. *Ховратович В.* В Абхазии погиб гражданин Турции // Известия. Московский вечерний выпуск. – 8 декабря 1992. – № 265 (23839).
41. *Шишкин А.* Бои в Абхазии не прекращаются // Российская газета. – 15 июля 1993. – № 134 (750).

© Кострюков М. А., 2020

УДК 351/354

Н. А. Набиев
N. A. Nabiev

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**PUBLIC ADMINISTRATION
IN THE DIGITAL AGE**

Научный руководитель:

Ковалев Андрей Андреевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СЗИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена процессам цифровизации и цифровой трансформации в области государственного управления. Раскрыта сущность цифровизации, определено понятие цифровой трансформации применительно к системе государственного управления. В настоящее время государственное управление объективно и неуклонно меняется под влиянием цифровых технологий. Цифровизация способствует укреплению государства, дает ему значительные преимущества в глазах общества. Использование цифровых технологий делает систему государственного управления более гибкой и более адаптированной к изменениям, что является важным фактором устойчивого развития государства в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to the processes of digitalization and digital transformation in the field of public administration. The essence of digitalization is revealed, the concept of digital transformation is defined in relation to the public administration system. Currently, public administration is objectively changing under the influence of digital technologies. Digitalization helps to strengthen the state, gives it significant advantages in the eyes of society. The use of digital technologies makes the public administration system more flexible and more adapted to changes, which is an important factor in the sustainable development of the state in modern conditions.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая эпоха, государственное управление.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital age, public administration.

Постановка проблемы. Именно сейчас, в эпоху стремительного распространения цифровых технологий, представляет особую актуальность изучение современных тенденций развития цифровой экономики, особенно в контексте ее тесного взаимодействия с системой государственного управления. Государственные институты не только испытывают влияние цифровой экономики, но зачастую сами выступают в качестве драйверов ее развития. При этом понятия «цифровизации» и «цифровой трансформации» по-прежнему вызывают определенную путаницу в общественном сознании из-за недостаточного понимания их сущности. Также нуждается в прояснении и всестороннем анализе неуклонно возрастающая роль процессов цифровизации в государственном управлении.

Современные тенденции глобализации свидетельствуют об активном использовании цифровых технологий для удовлетворения как сугубо частных, так и социально значимых запросов и потребностей. И в этой связи цифровая трансформация позволяет государству получить новые дополнительные преимущества, увеличивает его конкурентоспособность в международном масштабе.

Анализ публикаций по теме исследования. Процессы цифровизации рассматривали в своих работах многие отечественные и зарубежные ученые, в частности, А. Силенко, А. П. Копишинская, Т. Юдина, К. Цузе, Д. Тапскотт, Н. Лейн, Л. Маргеро, Э. Бриньольфссон, К. Шваб, Н. Дэвис и другие. Несмотря на большое количество исследований по интересующей нас теме, характер влияния цифровых технологий и в целом цифровизации на систему государственного управления остается, по нашему мнению, недостаточно раскрытым. Также в научной литературе существует определенный пробел в изучении процессов цифровизации как важного фактора повышения конкурентоспособности государства на мировой арене.

Целью исследования является определение роли процессов цифровизации и цифровой трансформации в развитии системы государственного управления.

Изложение основного материала. Процессы цифровизации стали вызывать интерес у отечественных и зарубежных ученых ещё со второй четверти прошлого века (1930 – 1940-е годы), когда появились первые цифровые машины и первые языки программирования. Этот интерес усилился с созданием в 1969 году в Соединенных Штатах Америки компьютерной сети «ARPANET» – далекого прообраза современного Интернета, и с последующей разработкой протоколов передачи данных «TCP/IP». Сам термин «цифровая эпоха» появился в 1994 году, с началом распространения электронной торговли.

Одним из основоположников современной теории цифровизации является канадский ученый, профессор Университета Торонто Дон Тапскотт. Ещё в 90-х годах прошлого века он определил цифровую эпоху как эпоху, которая объединяет людей и организации через глобальную компьютерную сеть и предполагает всестороннее использование цифровых технологий.

Д. Тапскотт отмечал, что «цифровизация призвана обеспечить свободный доступ к информации и свободную передачу знаний через границы для разных людей. В отличие от старой системы, когда информация была аналоговой или же существовала исключительно на физических носителях, когда общение между людьми было возможно лишь через их фактическое перемещение, в новую эпоху информация, при поддержке специальных цифровых устройств, существует в цифровой форме, что обеспечивает свободное перемещение огромных массивов информации в кратчайшие сроки между людьми, находящимися в разных частях мира» [5]. Концепция Д. Тапскотта является достаточно глубокой и многоаспектной, поскольку она охватывает все стороны цифровизации – от внедрения инноваций и

производственного цикла до общения и обучения с помощью цифровых технологий.

Цифровизация является в настоящее время важнейшим фактором социального прогресса, а цифровая эпоха как нельзя лучше характеризует современный этап общественного развития. Всё большее число государственных учреждений переходит в своей операционной деятельности к использованию цифровых технологий.

Макс Банкевиц, Карл Аберг и Кристина Таухерт отмечают, что цифровизация сделала современную систему государственного управления более конкурентоспособной, чем когда-либо в истории [6]. Государственные институты, которые владеют соответствующей инфраструктурой и знаниями, необходимыми для того, чтобы воспользоваться происходящими в обществе изменениями, вполне могут достичь значимых успехов в области управления.

Цифровая эпоха предложила новую модель государственного управления, которая базируется на использовании информационных технологий в различных областях как общественной, так и повседневной жизни [4].

При этом необходимо четко разграничивать понятия «цифровизации» и «цифровой трансформации» применительно к сфере государственного управления.

Понятие «цифровизации» имеет большое количество определений, но все они так или иначе подразумевают насыщение физического мира разнообразными электронно-цифровыми устройствами, средствами и системами, а также наладку между ними электронно-коммуникационного обмена.

Основная цель цифровизации заключается в цифровой трансформации уже существующих и в создании новых систем управления, а в более глобальном смысле – в преобразовании всех сфер нашей жизнедеятельности на основе высоких технологий.

Развитие цифровизации предполагает внедрение рыночных стимулов, создание новых мотиваций и потребностей, и, как следствие, формирование спроса на цифровые технологии, продукты и услуги со стороны промышленности, бизнеса и общества. Всё это призвано обеспечить бóльшую эффективность и конкурентоспособность предприятий, увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции и, в конечном счете, рост благосостояния населения. Можно сказать, что цифровизация – это высокоэффективный инструмент гибкого управления, который приносит обществу желаемый результат, а бизнесу – более высокую прибыль. Технологии цифровизации уже активно используются в практике государственного управления.

Цифровую трансформацию можно определить как внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в сферу государственного управления, следствием чего являются принципиальные изменения во всех сторонах жизни общества. Как отмечает Раджив Сивараман, вице-президент по развитию и передаче данных Службы безопасности головных заводов компании «Siemens», цифровая трансформация – это постепенный перевод привычных процессов управления в «гибкое состояние» [7]. Цифровая трансформация в сфере государственного управления предполагает использование цифровых технологий для создания новых и изменения существующих социальных процессов, с помощью которых осуществляются управление и контроль над обществом [2]. Цифровая трансформация системы государственного управления определенно является катализатором тех глубоких изменений, которые будут определять развитие нашего социума как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе.

На сегодняшний день процессы цифровой трансформации актуальны для многих стран мира. Напротив, отсутствие этих процессов либо чрезвычайно слабое использование цифровых технологий со стороны государственных структур той или иной страны свидетельствуют теперь о

серьезном отставании. Цифровые технологии могут обеспечить максимально возможное преимущество при решении практически любых управленческих задач как на уровне отдельного муниципального предприятия, так и в масштабах всего государства. В то же время осуществление цифровых преобразований является крайне непростой задачей. Страны, занявшие лидирующие позиции по темпам цифровизации, столкнулись с серьезными культурными, социальными и технологическими вызовами. Соответственно, для проведения успешной цифровой трансформации необходимо учитывать как эти самые вызовы, так и другие потенциальные проблемы и противоречия, появление которых может быть вызвано процессом цифровизации. Огромную роль в этом процессе играют последовательность и системность. Чтобы стать цифровым лидером в конкретной области управления, в нашем случае – в области государственного и муниципального управления, следует выделить приоритетные для данной области цифровые проекты, под которые должны быть созданы специальные организационные и исполнительные команды. Основными задачами таких команд будут являться реализация цифровой стратегии на местах, управление цифровой деятельностью подведомственных государственных и муниципальных предприятий и организаций, а также перевод их работы в цифровой формат [1].

Россия обладает огромным потенциалом в плане развития цифровых технологий и имеет все шансы в самом ближайшем будущем выйти на первые места в глобальных цифровых рейтингах. Международный индекс электронного правительства оценивает готовность национальных государственных институтов использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для предоставления цифровых услуг гражданам. Валовой внутренний продукт (ВВП), рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС), также характеризует возможности государства в плане развития цифровой экономики и цифрового управления (таблица 1).

Таблица 1

Место России в глобальных цифровых рейтингах

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности	Индекс развития электронного правительства	Индекс развития ИКТ	Глобальный инновационный индекс	Рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности	ВВП по ППС на душу населения
Литва	40	40	41	40	29	43
Словакия	41	49	46	36	50	42
Латвия	42	57	35	34	35	53
Россия	43	32	45	46	40	56
Кипр	44	36	28	29	54	34
Индонезия	45	107	111	85	62	101
Мексика	46	64	87	56	51	67

Источник: [3].

Общее руководство процессами цифровизации и цифровой трансформации осуществляет Правительство Российской Федерации. В рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы действует Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Созданы отдельные государственные органы и ведомства, непосредственно курирующие вопросы цифрового развития. Это, прежде всего, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Основные направления его деятельности – «Информационное государство», «Цифровизация субъектов Российской Федерации», «Электронное правительство», «Цифровая экономика Российской Федерации» и другие. К 2024 году государство планирует в целом завершить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы России.

Отдельные ведомства и организации по цифровому развитию были созданы и в других странах. Например, в США это Служба цифровых технологий Соединенных Штатов, которая находится в подчинении Исполнительного офиса президента США. Служба предоставляет консультационные услуги американским федеральным ведомствам по

вопросам развития информационных технологий. Целью Службы являются улучшение и максимальная доступность предоставляемых государством цифровых услуг. Деятельность Службы охватывает, в частности, сферы образования и здравоохранения, работу социальных служб, развитие малого бизнеса. Ежегодно Служба предоставляет отчет Конгрессу США о своей деятельности и реализуемых проектах.

Одним из важных объектов государственного управления в цифровой сфере являются цифровые тренды. Их анализ позволяет прогнозировать развитие многих социально значимых процессов и явлений как в ближайшем, так и в отдаленном будущем. За последние 10 лет цифровые технологии изменились больше, чем за предыдущие полвека. Изучение цифровых трендов важно в плане их влияния на изменение управленческой структуры как в локальном, так и в мировом масштабе. Поскольку Интернет и цифровая эпоха являются глобальными явлениями, то и вызванные ими тренды в области государственного управления также имеют глобальный характер. Для России использование подобных трендов является крайне актуальным вопросом, поскольку они фактически являются готовыми стратегиями соответствующих решений, инициатив и действий. Их использование может стать критически важным для преодоления тех экономических, политических, социальных и культурных вызовов, с которыми сталкивается, – или может столкнуться в ближайшем будущем, – наша страна.

Эти цифровые тренды и сопутствующие им технологии способны трансформировать систему, сферу, целую отрасль в совершенно новое качество, причем гораздо быстрее и дешевле, чем традиционные «аналоговые» подходы. Конечным же результатом этих стремительных изменений будет не просто повышение эффективности и конкурентоспособности, но и весьма вероятное появление новых ценностей. Цифровые технологии государственного управления являются чрезвычайно динамичной сферой, они

напрямую зависят от так называемых «прорывных» инноваций, которые нередко могут быть совершенно незапланированными.

Создание отдельных органов власти и государственных предприятий, нацеленных на цифровую трансформацию и внедрение цифровых технологий, является залогом дальнейшего успешного развития России как цивилизованной цифровой страны. Предпринятые в этом направлении последовательные шаги свидетельствуют о большом потенциале нашего государства и прозорливости его руководства. Для России можно предложить следующую модель цифрового государственного управления (рис. 1).

Рисунок 1. Модель цифрового государственного управления

Вывод. Необходимо четко разграничивать понятия «цифровизация» «цифровая трансформация» и «цифровая эпоха». Цифровая трансформация является комплексным подходом к теории и практике государственного управления. Государства, которые встали на путь цифровизации, стремятся сделать цифровыми не только все системообразующие процессы, но и сам подход к государственному управлению. Цифровая трансформация подразумевает совершенствование существующих и создание новых

системообразующих процессов в целях эффективного управления и взаимодействия между государством и обществом.

На сегодняшний день процессы цифровой трансформации актуальны для многих стран мира. Каждая страна стремится получить наибольшее количество конкурентных преимуществ за счет цифровых преобразований. В этой связи использование цифровых технологий в государственном управлении может обеспечить устойчивое развитие России на долгосрочную перспективу. Удовлетворение новых общественных потребностей, быстрое и эффективное решение насущных вопросов, создание и освоение новых технологий – все эти задачи позволяет успешно решить цифровая трансформация.

Список литературы

1. *Гладких К.Е.* Стратегическое управление в государственном и муниципальном управлении в период цифровизации экономики // Integral. Международный журнал прикладных наук и технологий. 2019. № 4-1. С. 38.
2. *Миронцева А.В., Жаркова Т.В.* Развитие государственного управления в рамках цифровизации общества // Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. И.В. Шариковой. Саратов, 2019. С. 195-198.
3. *Расторгуев С.В., Тянь Ю.С.* Цифровизация экономики России: тенденции, кадры, платформы, вызовы государству // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 136-161.
4. *Суковатова О.П., Чернобродова Л.А.* Управление по результатам на основе цифровизации государственного управления // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019. Сборник трудов II Международного научно-технического форума. В 10 томах / Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2019. С. 131-134.
5. *Don Tapscott.* The digital economy. [Электронный ресурс]: URL: <http://dontapscott.com/perfect-quotes/don-tapscott-defined-digital-economy-connected-individuals-organizations-transport-dominant-structures-networks-concepts-collective-intelligence-changes-h> (дата обращения: 30.11.2020).
6. *Gumah M.E., Jamaluddin Z.* What is the Digital Economy, and How to Measure it. Sintok, Kedah, University Utara Malaysia, 2006. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kmice.cms.net.my/ProcKMICE/KMICE2006/Pdf/378.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
7. *Digitalization 101: The Means to a Successful Enterprise Outcome.* 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.automation.com/library/white-papers/digitalization-101-the-means-to-a-successful-enterprise-outcome> (дата обращения: 30.11.2020).

© Набиев Н.А., 2020

УДК 353

О. Г. Спивак

ДИНАСТИЯ НА СЛУЖБЕ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Научный руководитель:

Красота Татьяна Григорьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики, управления и
финансового права Приамурского государственного
университета имени Шолом-Алейхема

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфликта интересов с участием представителей профессиональных династий, находящихся на государственной и, в частности, на военной службе. Раскрывается понятие «конфликт интересов на государственной службе», определяются механизмы его предотвращения и урегулирования на основе действующего антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, должностные лица, коррупция, конфликт интересов, личная заинтересованность, династия.

Введение

Среди традиций Российской Армии большая роль отводится военным династиям, то есть тем семьям, которые своей стезёй выбрали ратную службу. Для многих поколений, от деда к внуку, служение Отечеству – это главная семейная традиция. Военная династия – это не просто преемственность, это осознанное посвящение себя трудному, опасному, но необходимому и благородному делу защиты Отечества. Такие династии – опора Вооруженных Сил, хранящая лучшие традиции предшествующих поколений.

В то же время наличие родственников, особенно близких, на государственной службе, в системе государственного управления способно потенциально создать предпосылки для возникновения коррупции, вызвать в рамках служебных правоотношений так называемый «конфликт интересов» – неслучайно данное понятие было нормативно закреплено в законодательстве применительно к государственной службе [1].

С целью осуществления комплекса мероприятий по повышению эффективности методов противодействия коррупции в военных ведомствах и учреждениях устанавливаются специальные календарные планы противодействия коррупции, а руководством принимаются соответствующие меры, например, через работу аттестационных комиссий.

Актуальность темы обусловлена тем, что результаты данного исследования могут иметь существенное практическое значение для организации воспитательной работы среди представителей династий военнослужащих, помогут делу сохранения и приумножения славных военных традиций нашего Отечества, поддержанию авторитета государства и Вооруженных Сил с учетом существующих ограничений, связанных с урегулированием конфликта интересов на государственной службе и направленных на недопущение коррупционных проявлений.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между воспитанием в семье ценностей, основанных на уважении и передаче лучших традиций от поколения к поколению, и возможностями для урегулирования конфликта интересов на государственной службе в отношении близких родственников, один из которых занимает публичную должность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- определить меры поддержки авторитета профессиональных династий;
- выработать эффективные меры по предотвращению и урегулированию возможного конфликта интересов, связанного с выполнением родственниками отдельных функций государственного управления;
- разработать соответствующие рекомендации и предложения;
- выявить проблемы правового регулирования деятельности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Методы исследования. Данное исследование основано на концепции действенного функционирования элементов антикоррупционной системы в

органах государственной и муниципальной власти применительно к специфике должностных лиц.

Основная часть

Конфликт интересов на государственной службе – это достаточно сложная проблема с точки зрения как теории, так и практики. Рассмотрим данное понятие применительно к системе государственного управления. Конфликт интересов на государственной службе представляет собой противоречие между интересами государства и интересами отдельно взятого гражданина, занимающего публичную должность, в ходе исполнения им своих служебных обязанностей [7]. Проблема конфликта интересов актуальна не только для государственной гражданской, но и для военной службы. Мы, в частности, рассматриваем эту проблему в контексте существования профессиональных военных династий.

На протяжении веков русские воины считали борьбу за независимость своей Родины делом чести, и всякий раз, когда над Россией нависала смертельная опасность, её народ проявлял изумительные образцы храбрости и героизма. Вооружённые Силы чтят традиции Русской армии, верность и беззаветное служение своей Родине. На современном этапе развития и реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации значение традиций трудно переоценить. Огромную роль в их сохранении и приумножении играют военные династии.

Военной династией считаются представители одной профессии не менее чем в третьем поколении, занятые в настоящее время или работавшие до выхода на пенсию в одной сфере деятельности не менее 50 лет суммарно. Через сохранение и приумножение традиций Вооружённые Силы Российской Федерации непременно придут к своему более качественному состоянию.

Поведение поколений в рамках военной династии связано с овладением достижениями военной и тактической мысли и получением особой профессиональной подготовки, позволяющей старшему поколению занимать

стратегические посты на руководящих должностях, с реальной возможностью принимать решения в отношении подчинённых, в том числе родственников. В песне «Батя», написанной Сергеем Куликовым в честь своего отца, генерала армии Анатолия Куликова, звучат такие слова: «Батя, ты служить научил, относиться к работе и к людям, сам пахал день и ночь, отдавая России себя. У тебя на душе нет чужих исковерканных судеб, и за это войска до сих пор уважают тебя».

Однако династию в самом лучшем смысле этого слова не следует путать с семейственностью. С целью недопущения личной заинтересованности, объективного и беспристрастного исполнения должностных (служебных) обязанностей создана система внутреннего и внешнего контроля [8]. Внешний контроль – это норма, регулируемая законодательством, кодексами, инструкциями, системами контроля, отчетности и ответственности, а также институтами общественного контроля. Внутренний контроль базируется на морально-этических убеждениях и принципах, на прямой обязанности государственных служащих принимать меры по недопущению конфликта интересов и письменно уведомлять свое непосредственное руководство о подобных ситуациях.

Понятия «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» закреплены Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Вместе с тем в Законе нет, например, конкретного разъяснения таких формулировок, как «влияет или может повлиять», «надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение служебных обязанностей».

Предотвращение конфликта интересов среди служащих является одной из ключевых задач государственного строительства [3]. Именно с этой целью разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности механизмов противодействия коррупции [4], предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и военной службе,

который, как правило, закрепляется в Плане противодействия коррупции сроком на два – три года с возможностью их корректировки в зависимости от коррупциогенной ситуации.

Среди таких мероприятий необходимо отметить следующие: меры по обеспечению действенного функционирования аттестационных комиссий; выявление случаев несоблюдения личным составом требований законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов; привлечение виновных лиц к ответственности; разработка ведомственной нормативной базы с учетом выполнения поставленных задач; осуществление контроля за актуализацией сведений о родственниках государственных служащих; совершенствование системы отбора и назначения кандидатов на должности; социально-психологические исследования коллективов; ведомственный учет лиц, уволенных по негативным основаниям; размещение на официальном сайте сведений о госслужащих, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения; сбор сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера декларантов; размещение информации о доходах руководителей; уточнение перечня должностей с высоким риском коррупционных проявлений; поддержание взаимодействия с правоохранительными и контролирующими органами в рамках профилактики коррупционных и иных правонарушений.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что далеко не любое выполнение функций государственного управления со стороны родственников влечет за собой конфликт интересов. Регулирование конфликта интересов можно рассматривать как один из важнейших элементов системы правовых средств профилактики коррупции в военных организациях, позволяя, с одной стороны, предупреждать предпосылки коррупции, с другой – оперативно реагировать на коррупционные проявления в случаях, когда совершение коррупционного преступления еще не доказано в суде, но факт коррупционного проявления уже установлен [9].

Следует отметить, что конфликт интересов – это не правонарушение, а ситуация. Правонарушением, а точнее нарушением антикоррупционного законодательства, будет «непринятие военным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов».

Один из ключевых элементов понятия «конфликт интересов» – формулировка *«лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов»*. До недавнего времени эта формулировка была весьма неопределенной (вызывая проблемы при применении), так как в тексте Закона № 285-ФЗ не было указано, каким образом будет определяться перечень таких должностей. В апреле 2017 г. законодатель, внося соответствующие изменения, распространил указанную обязанность *на всех без исключения государственных служащих, включая военным служащих*. Однако правильно квалифицировать ситуацию в качестве конфликта интересов еще недостаточно. Поэтому каждый военный служащий обязан знать не только понятие и признаки конфликта интересов, но и порядок его предупреждения и урегулирования, который определен ст. 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 года, № 273-ФЗ, «О противодействии коррупции».

Важно отметить, что ст. 11 данного Закона обязанность принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного, прямо установлена только в отношении представителя командира-нанимателя, но не иных командиров (начальников), но косвенно возложена на всех командиров (начальников), включая непосредственных, путем установления ответственности за непринятие указанных мер. Закон подробно определяет возможные меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Заключение

Как показывает практика, в основе практически любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления и обладающих в связи с предоставленными им со стороны государства полномочиями соответствующим влиянием, которое может быть использовано ими в личных интересах, в том числе вопреки интересам государства. Любые изменения в правовой жизни общества, в том числе как результат реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации, возможны при условии, что соответствующие изменения произойдут в правосознании каждого человека [6]. Поэтому неизменно актуальным является тезис о неукоснительном соблюдении законодательства в части предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

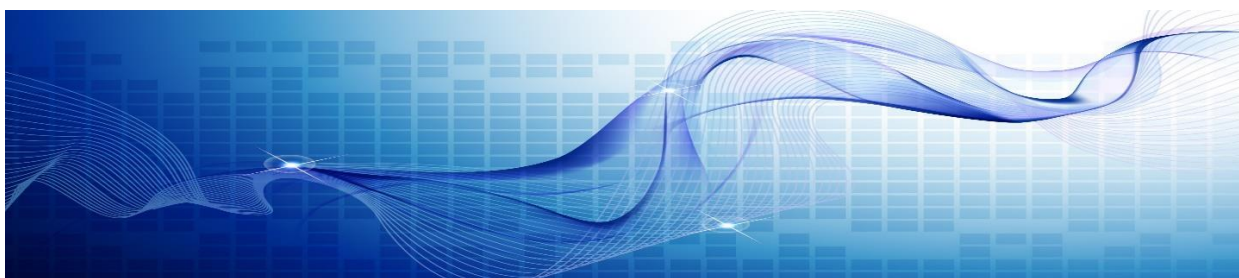
Наличие конфликта интересов объективно мешает развитию гражданского общества. Возникновение подобного рода конфликтов в работе государственных служащих наносит значительный ущерб репутации должностного лица, нарушает функционирование служебных правоотношений, подрывает авторитет государственной власти и Вооружённых Сил. Материалы, изложенные в статье, указывают, на то, что в многочисленных исследованиях [7, 8, 9] и методических указаниях по-прежнему недостаточно отражены вопросы влияния семейных традиций и ценностей на формирование профессионального выбора человека, на возникновение у него личной материальной и нематериальной заинтересованности при выполнении должностных обязанностей. Следовательно, необходимо применять и совершенствовать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов на основе не только соответствующих правовых норм, но и духовно-нравственных и этических ценностей.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. 24.04.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (ред. 16.07.2009).
4. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы».
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».
6. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрено решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.
7. *Автономов А.С., Голованова Н.А., Гриб В.В., Семькина О.И.* Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование. М., 2017.
8. *Ноздрачев А.Ф.* Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций. М., 2016.
9. *Федоров А.В.* Конфликт интересов как юридический конфликт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3.

© Спивак О.Г., 2020

МЕДИАКУЛЬТУРА

УДК 371.333

Е. А. Васильченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В условиях глобальной информатизации системы образования необходимым является не только наличие соответствующей инфраструктуры в образовательных учреждениях, но и целесообразное использование возможностей сетевой коммуникации, информационно-коммуникационных технологий и цифровых образовательных ресурсов. Качественное обеспечение современного образовательного процесса связано с применением электронных обучающих платформ, электронных учебно-методических материалов и образовательных сетевых ресурсов, в том числе для дистанционного обучения. В связи с этим вопрос создания инновационных учебно-методических материалов по учебным дисциплинам, в частности, по физике, с использованием сетевых технологий становится крайне актуальным в современном педагогическом процессе.

Ключевые слова: цифровизация, сетевые коммуникативные технологии, сетевые обучающие ресурсы, дистанционное обучение, преподавание физики.

В условиях технологической модернизации России актуализируется проблема цифровизации российского образования, что во многом определяет социальную устойчивость и глобальные позиции страны на мировом рынке образовательных услуг. Формирование единого образовательного пространства, создание современной материальной инфраструктуры образования и равных образовательных возможностей, необходимость

повышения глобальной конкурентоспособности за счет экспорта профессионального образования обостряют проблему целесообразного использования сетевых коммуникационных технологий в организации и реализации образовательного процесса. В частности, вопросы цифровизации российской школы находят свое отражение в ряде масштабных государственных проектов (например, в проекте «Цифровая школа»), целью которых является не только получение качественного образования учащимися, но также реализация личностно-ориентированного подхода к обучению [1]. Поэтому цифровая революция в образовании позволит добиться результатов в области развития конкурентоспособного обучения и качественной подготовки будущих специалистов. Использование инновационных учебно-методических материалов в учебном процессе, модуляторов, тренажеров, компьютерных игр и т. д. позволяет обеспечить высокий уровень индивидуализации и доступности учебных материалов, развитие творческих дарований, способностей к самообразованию и саморазвитию. Проблема развития образования в контексте цифровизации рассматривалась, в частности, на IX Гайдаровском форуме. Ректором Высшей школы экономики Я. Кузьминовым был озвучен доклад, в котором представлялось 12 решений по вопросам развития образования в России, а также были выделены приоритетные направления развития и финансирования образования до 2024 года [2].

Важным компонентом развития цифрового образования в России является качественное развитие дистанционного обучения, под которым понимается процесс получения знаний, построенный на применении современных информационных и телекоммуникационных технологий. Например, востребованными являются такие платформы для дистанционного обучения, как «Stepik», «Moodle», «iSpring».

«Stepik» представляет собой платформу и конструктор бесплатных открытых онлайн-курсов и уроков [9]. При использовании данной платформы

есть возможность вести обсуждение проблем между участниками образовательного процесса в чате и комментариях.

«Moodle» – наиболее популярная обучающая среда (поддерживается и используется в 197 странах мира), позволяющая управлять обучением, а также способствующая эффективному взаимодействию между учащимися и преподавателем [3]. Следует отметить, что ее многоплановая функциональность направлена на реализацию философии «педагогика социального конструкционизма». «Moodle» позволяет интегрировать с помощью веб-технологий обучение в классе, осуществляет доступ к различным учебным ресурсам, дает возможность создавать учебные курсы в виде текстов и вспомогательных файлов (презентации, опросники, графики, флеш-технологии, видео и т. п.), обеспечивает эффективное проведение семинаров и организацию контрольных мероприятий. Преподаватель, не имея специальной подготовки для работы с системой, может без особых для себя затруднений создавать необходимые учебные материалы, электронные курсы, размещать таблицы, схемы, графику, видео, флэш и другие наглядные материалы, используя справочную литературу. Таким образом, система дистанционного обучения «Moodle» обеспечивает возможность создания и использования в учебном процессе инновационных учебных и контрольно-измерительных материалов, поддерживает разнообразные педагогические сценарии и образовательные стратегии [4].

Система дистанционного обучения «Edmodo» также позволяет преподавателю создавать электронные курсы [10]. Обучающиеся могут импортировать учебно-методические материалы, имеют доступ к тестам, опросникам, контрольным работам. «Edmodo» обладает простотой в использовании, включает в себя стандартные элементы учебного процесса – календарь, учебный журнал и т. д. Впрочем, следует отметить, что отсутствует русскоязычная версия «Edmodo», что серьезно ограничивает возможности ее использования.

Одна из распространенных обучающих систем, которая используется «Google», – это «Google Classroom» [11]. Данная система создавалась именно для школ, она позволяет размещать и использовать учебно-методический материал, организовывать учебный процесс и совместную работу между участниками образовательного процесса, что является основным преимуществом данной системы [5].

Платформа для онлайн-обучения «iSpring» создана российским разработчиком программных продуктов для дистанционного обучения и оценки персонала. Она содержит программы для разработки учебных материалов, включая онлайн-презентации, курсы, тесты и обучающие игры, на основе интерфейса «Microsoft PowerPoint» [12]. Вследствие этого «iSpring» является очень популярной системой дистанционного обучения [6]. «iSpring Online» – простая и понятная система, которая используется как крупными компаниями с развитой сетью филиалов, так и частными бизнес-тренерами и репетиторами. Так, с помощью данной платформы очень удобно проводить вебинары, которые позволяют одновременно обучать большое число сотрудников. Также система содержит облачное хранилище, в котором находятся все материалы учебного процесса. Еще одним преимуществом системы является сбор статистических данных и возможность анализа степени вовлеченности каждого учащегося, что позволяет преподавателю постоянно обновлять курс, повышая его эффективность. Система позволяет осуществлять мониторинг учебного процесса, формировать единые библиотеки учебно-методических материалов, создаваемые участниками педагогических сообществ и пользователями социальных сетей.

Использование сетевых образовательных ресурсов в учебном процессе мотивирует к процессу обучения не только учащегося, но и учителя, способствует развитию творческих способностей, повышает эффективность преподавательской деятельности, усиливает привлекательность учебного материала, осуществляет дифференциацию видов заданий. В настоящее время

наиболее популярными сетевыми ресурсами по физике являются, например, «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» [13], «Российский общеобразовательный портал. Коллекция естественно-научных экспериментов» [14], «College.ru. Физика» [15] и другие.

Компания «ФИЗИКОН» активно размещает цифровой образовательный контент, пользуясь техническими возможностями сайта «College.ru. Физика». Программы других российских электронных издательств «Открытая физика», «Физикус», «Репетитор по физике» также активно используются в образовательном процессе. «Физикус» – это русскоязычная учебная программа, разработанная фирмой «Медиахауз». «1С: Репетитор по физике» охватывает значительно больший объем материала, чем «Физикус». По своему основному назначению эта программа является помощником при самостоятельном изучении или повторении учебного материала (например, при подготовке к ЕГЭ).

Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов осуществляет важный образовательный проект, который направлен на распространение электронных обучающих ресурсов для всех уровней и ступеней образования [7]. Имеется специальный сайт «Физика.ру» для преподавателей и учителей физики, учащихся и их родителей, который содержит необходимые для усвоения физики материалы, например, лабораторные работы, тесты, задачи и т. д. [16]. Также следует указать такие сетевые ресурсы, как «Введение в нанотехнологии» [17], виртуальный методический кабинет учителя физики и астрономии [18], научно-популярный физико-математический журнал «Квант» [19], сайт В. И. Регельмана [20], «Мир физики: демонстрации физических экспериментов» [21].

Составной частью при использовании сетевых коммуникативных технологий в учебном процессе являются разработка и внедрение электронных учебников и учебных пособий. Электронный учебник позволяет демонстрировать ученикам, помимо текста, обучающий мультимедийный

материал – аудио, видео, анимацию, интерактивные модели и т. д. Основное преимущество электронного учебника – это его интерактивность. Для создания инновационных учебно-методических материалов можно использовать ряд электронных конструкторов, не требующих от учителя или преподавателя специальной подготовки. Например, «iSpring Suite» – известное расширение для «PowerPoint», позволяющее трансформировать презентацию в профессиональный онлайн-курс. С помощью «iSpring Suite» можно загружать в презентацию аудио- и видеоконтент, использовать диалоговый режим, электронные тесты, диалоговые тренажеры, озвучивать слайды, можно, наконец, записать скринкаст, смонтировать видео или создать обучающую игру. Работа в привычном «PowerPoint» делает работу по созданию подобного интерактивного курса абсолютно несложной.

«CourseLab» – инструмент для создания интерактивных учебно-методических материалов, позволяющий редактировать, использовать кастомное брендинг, диалоговые тренажеры, нелинейный контент, геймификацию, а также тесты и опросы [22]. Таким образом, с помощью данного конструктора возможно создавать интерактивные и адаптивные учебные курсы, использовать библиотеку готовых объектов, редактировать встроенные объекты и т. д.

«Smart Builder» – сервис, позволяющий создавать электронные курсы с использованием различных игровых элементов, медиа и т. д. [23].

«Zenler» – один из самых мощных сервисов для создания образовательного контента [24]. С его помощью можно создавать электронные курсы, которые будут работать практически на любых платформах, включая «iPad», «iPhone» и «Android». Можно также создавать курсы на основе уже имеющихся презентаций в «PowerPoint». Сервис позволяет записывать видео с экрана, добавлять аудио и имеет много других функций.

Программа «eBook Maestro» доступна в трех версиях: «eBook Maestro FREE», «eBook Maestro STANDARD» и «eBook Maestro PRO» [8]. Наиболее

приемлемая версия «eBook Maestro FREE» может быть использована для создания любых некоммерческих электронных книг и публикаций. Возможности «eBook» заключаются в том, что она, являясь универсальным компилятором, предназначена для создания самых разнообразных информационных продуктов – электронных книг, журналов, галерей, гидов, оффлайн-веб-сайтов, тренировочных курсов, тестов, опросников и т. п. Конструктор поддерживает практически любые файлы и позволяет структурировать книгу таким образом, чтобы файлы изображений были в одной директории, файлы видеофрагментов – в другой, звуковые файлы – в третьей и т. д. В книге есть функции визуализации и голосового воспроизведения выделенного текста или всего документа при помощи наушников. Также можно установить гиперссылки на домашнюю страницу и на страницу с обзорами и отзывами на книгу, чтобы пользователь мог прямо из книги зайти на необходимую страничку и получить дополнительную информацию.

«TurboSite» – бесплатная программа для создания сайтов и электронных учебников, предполагает выбор темы оформления и добавление необходимых блоков [25].

По данным сайта «Дидактор», наиболее популярными цифровыми инструментами, которыми пользовались учителя в 2018 году, были следующие [26]:

- «Learningsapps» – приложение «Web 2.0» для поддержки обучения и преподавания с помощью интерактивных модулей;

- «Kahoot» – имеет высокий рейтинг среди учителей. С помощью данного конструктора можно создать увлекательную обучающую игру – «кахутс»;

- «Quizizz» – данный онлайн-сервис позволяет учителю следить за индивидуальной работой каждого ученика непосредственно в процессе урока;

- «Plickers» – этот сервис известен своей технологией использования карточек с QR-кодами;
- «Classtime» – доступный и эффективный инструмент формирующего оценивания, имеющий русскоязычную версию;
- «Quizlet» – сервис позволяет конструировать разнообразные дидактические задачи от флеш-карт до обучающих игр;
- «PowerPoint» – это офисное приложение «Microsoft» для создания презентаций остается в числе наиболее популярных цифровых инструментов. Следует отметить, что 56 интерактивных симуляторов доступны для вставки в презентацию с помощью бесплатной надстройки «PowerPoint» [27].

Таким образом, содержание образования является показателем уровня экономического, социального и культурного развития общества. В условиях высокой конкуренции на современном рынке труда образование призвано ориентироваться на обеспечение способностей личности к эффективной социальной адаптации, на создание условий для самореализации. Поэтому основная задача современной школы – создание оптимальных условий для обучения, способствующих качественному усвоению учебного материала учащимся, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций и непрерывное развитие выпускника школы. Использование сетевых коммуникативных технологий в сфере образования способствует индивидуализации доступа к учебным материалам, реализует личностно-ориентированный принцип в современной педагогике, развивает принципы наглядности, последовательности и доступности. В частности, использование сетевых коммуникативных технологий в создании учебно-методических материалов по физике способствует увеличению эффективности и качества усвоения знаний, формированию соответствующих компетенций и способности к дальнейшему самообразованию.

Список источников и литературы

1. Главный тренд российского образования – цифровизация [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (дата обращения: 08.08.2019).
2. Двенадцать решений для нового образования. Совместный доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018 [Электронный ресурс]: URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf. Moodle. URL: <https://moodle.org> (дата обращения: 20.12.2019).
3. Системы дистанционного обучения [Электронный ресурс]: URL: <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/764-moodle> (дата обращения: 15.09.2019).
4. EduNeo. Актуальные методики преподавания, новые технологии и тренды в образовании. Практический педагогический опыт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.eduneo.ru/3-besplatnye-sistemy-distancionnogo-obucheniya-obzor/> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Педсовет. Обзор современных систем дистанционного обучения (СДО) [Электронный ресурс]: URL: <https://pedsovet.org/publikatsii/obrazovanie/obzor-sovremennyh-sistem-distantsionnogo-obucheniya--sdo> (дата обращения: 23.01.2020).
6. Системы дистанционного обучения. Информатизация и образование [Электронный ресурс]: URL: <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/764-moodle> (дата обращения: 15.09.2019).
7. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов [Электронный ресурс]: URL: <http://fcior.edu.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
8. Перечень возможностей [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ebookmaestro.com/ru/features.html> (дата обращения: 27.10.2019).
9. Stepik. Онлайн-курсы от ведущих вузов и компаний страны [Электронный ресурс]: URL: <https://welcome.stepik.org/ru> (дата обращения: 17.04.2020).
10. Edmodo. Система дистанционного обучения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.edmodo.com/> (дата обращения: 17.04.2020).
11. Google Classroom. Образовательный ресурс [Электронный ресурс]: URL: <https://edu.google.com> (дата обращения: 17.04.2020).
12. iSpring. Платформа для онлайн-обучения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ispring.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
13. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]: URL: <http://school-collection.edu.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
14. Российский общеобразовательный портал. Коллекция естественно-научных экспериментов [Электронный ресурс]: URL: <http://experiment.edu.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
15. College.ru. Физика [Электронный ресурс]: URL: <http://college.ru/fizika/> (дата обращения: 17.04.2020).
16. Физика.ру. Образовательный сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://www.fizika.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
17. Введение в нанотехнологии. Электронный курс [Электронный ресурс]: URL: <http://nano-edu.ulsu.ru> (дата обращения: 17.04.2020).

18. Виртуальный методический кабинет учителя физики и астрономии [Электронный ресурс]: URL: <https://sites.google.com/site/distancion/assignments> (дата обращения: 17.04.2020).
19. Квант. Научно-популярный физико-математический журнал [Электронный ресурс]: URL: <http://kvant.mccme.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
20. Регельман В.И. Обучающие тесты по физике [Электронный ресурс]: URL: <http://www.physics-regelman.com> (дата обращения: 17.04.2020).
21. Мир физики: демонстрации физических экспериментов [Электронный ресурс]: URL: <http://www.phys.spbu.ru/library> (дата обращения: 17.04.2020).
22. CourseLab. Инструмент для разработки электронных курсов [Электронный ресурс]: URL: (<https://www.courselab.ru/>) (дата обращения: 17.04.2020).
23. Сервис «Smart Builder» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.smartbuilder.com/> (дата обращения: 17.04.2020).
24. Zenler. Платформа для создания электронных курсов [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zenler.com/authoring-tool.php> (дата обращения: 17.04.2020).
25. Программа для создания сайтов и электронных учебников «TurboSite» [Электронный ресурс]: URL: <https://brullworfel.ru/turbosite/> (дата обращения: 17.04.2020).
26. Наиболее популярные цифровые инструменты 2018 года. Сайт «Дидактор» [Электронный ресурс]: URL: <http://didaktor.ru/naibolee-populyarnye-cifrovye-instrumenty-2018-goda> (дата обращения: 17.04.2020).
27. Microsoft. Appsource [Электронный ресурс]: URL: <https://appsource.microsoft.com/en-us/product/office/WA104323558?tab=Overview> (дата обращения: 17.04.2020).

© Васильченко Е. А., 2020

УДК 004.946;316.61

До Тхань Ту

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ
ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН И ВЬЕТНАМЦЕВ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО
КРОССНАЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Научный руководитель:

Бродовская Елена Викторовна

Доктор политических наук, доцент,
заведующая кафедрой социально-политических
исследований и технологий, Московский
педагогический государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интернет-поведения россиян и вьетнамцев по результатам сравнительного анализа. Исследуются сходство и различия содержательных и технологических характеристик применения возможностей глобальной сети пользователями России и Вьетнама в своей повседневной жизни. Также представлены данные об отношении российских и вьетнамских пользователей к вопросам политической субъектности и к границам свободы и безопасности в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: Интернет, виртуальное пространство, интернет-поведение, политическая функция Интернета, свобода слова, кибер-контроль.

Сегодня Интернет является важным фактором в развитии различных сторон российского и вьетнамского общества. Он предоставляет россиянам и вьетнамцам большие возможности в осуществлении экономических, политических и социокультурных активностей в своей повседневной жизни. Вместе с тем наблюдаются существенные отличия в стратегиях интернет-поведения пользователей в России и во Вьетнаме. Они обусловлены национальной спецификой, особенностями образа жизни и менталитета, разными духовными ориентациями.

Онлайн-поведение пользователей глобальной сети активно изучается многими учеными и исследовательскими организациями по всему миру. Данное исследование базируется на методике, предложенной специальной

исследовательской группой – партнером форума Мирового Интернет-проекта (World Internet Project) в России, которая провела серию исследований по интернет-поведению россиян, британцев, шведов, китайцев, чилийцев, киприотов и граждан других государств [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Настоящее исследование включает в себя анализ данных опроса 4 248 вьетнамских граждан, осуществленного в 2017 году, и сопоставление этих данных с итогами проведенного в 2014 году исследования поведения российских интернет-пользователей, результаты которого представлены в презентации коллектива Е. В. Бродовской и соавторов «Интернет-аудитория в России: структура, динамика и тенденции развития» [3].

Результаты исследования

Согласно результатам нашего исследования, и россияне, и вьетнамцы достаточно активно обмениваются сообщениями с помощью Интернета (таблица 1). Пользователи во Вьетнаме и России почти одинаково активны – с интенсивностью один раз в день и чаще – в использовании электронной почты (59,7% и 59,3% соответственно), но вьетнамские пользователи доминируют по сравнению с российскими при отправке/получении мгновенных сообщений (77,6% и 46%) и осуществлении звонков (57,5% и 25,9%).

Установлено, что вьетнамцы активнее россиян в создании интернет-контента. Почти половина вьетнамских пользователей (46%) ежедневно размещают сообщения или комментарии на дискуссионных форумах и площадках, что вдвое больше, чем аналогичный показатель среди россиян (21,6%). Также 54,1% вьетнамцев ежедневно оставляют сообщения или комментарии в социальных сетях, в то время как таких россиян – только 30,2% (см. таблицу 1).

В целом, россияне больше заинтересованы в поиске информации в глобальном киберпространстве, чем вьетнамцы. Распределение российских пользователей, ежедневно использующих Интернет для поиска информации, связанной с путешествиями, работой, юмористическим контентом и

здоровьем, составляет соответственно 66,6%, 43,3%, 23% и 19,7%. В то же время соответствующее распределение у вьетнамских пользователей – 43,8%, 25,4%, 19,4% и 16,6% (таблица 1).

Таблица 1

**Интенсивность ежедневного потребления интернет-контента
российскими и вьетнамскими пользователями (%)**

№	Формы потребления интернет-контента	Вьетнам	Россия
1	Проверка почты	59,7	59,3
2	Отправка/получение мгновенных сообщений	77,6	46,0
3	Осуществление звонков	57,5	25,9
4	Сообщения и комментарии на дискуссионных форумах/ площадках	46,0	21,6
5	Сообщения или комментарии в социальных сетях	54,1	30,2
6	Поиск информации о путешествиях	43,8	66,6
7	Поиск информации о работе	25,4	43,3
8	Поиск юмористического контента	19,4	23,0
9	Поиск информации о здоровье	16,6	19,7
10	Игры в сети	42,8	33,3
11	Прослушивание музыки	58,3	37,7
12	Просмотр видео	58,7	33,5
13	Совершение онлайн-покупок	22,9	26,6
14	Оплата счетов	17,1	28,7
15	Онлайн-банкинг	20,1	25,9
16	Поиск определения термина/понятия	49,7	26,1
17	Проверка информации о конкретном факте	57,1	27,1
18	Поиск информации об образовании	49,5	9,2
19	Участие в дистанционном обучении	18,1	4,7
<i>Примечание:</i> содержание 13, 14 и 15 перечислены с интенсивностью использования один раз в месяц и чаще			

Возможности для развлечений в виртуальных сетях довольно сильно привлекают вьетнамцев, россияне же несколько умереннее в этом отношении (таблица 1). Российские пользователи ежедневно подключаются к Интернету, чтобы скачивать и слушать музыку, и в меньше степени – чтобы смотреть видео и играть в игры (37,7%, 33,5% и 33,3% соответственно). Между тем

вьетнамские пользователи больше участвуют в прослушивании музыки и просмотре онлайн-видео, чем в онлайн-играх (58,3%, 58,7% и 42,8 %).

Экономическая и финансовая активность в глобальной сети сравнительно мало интересует как российских, так и вьетнамских пользователей. Но в целом показатели, отражающие ежемесячную финансово-экономическую активность россиян в Интернете, выше, чем аналогичные показатели у вьетнамцев. Проценты российских и вьетнамских пользователей распределились следующим образом по видам хозяйственной деятельности в Интернете: совершение онлайн-покупок (26,6% и 22,9%), оплата счетов (28,7% и 17,1%), использование сервисов онлайн-банка (25,9% и 20,1%). Подобная разница указывает на определенный разрыв, существующий между Россией и Вьетнамом в экономическом развитии, в частности, в сфере финансово-экономической деятельности онлайн.

Для вьетнамцев Интернет предлагает много возможностей для самообразования, и они пользуются этой возможностью больше, чем россияне. Около половины вьетнамских пользователей ежедневно присоединяются к поиску контента в глобальном киберпространстве для удовлетворения своих потребностей в самообразовании. Так, ищут определение какого-либо термина или понятия 49,7% вьетнамских пользователей, проверяют информацию о конкретном факте – 57,1%, ищут информацию об образовании – 49,5%. Для россиян по данным видам контента характерны следующие показатели: 26,1%, 27,1% и 9,2%. Только 18,1% вьетнамских пользователей ежедневно участвуют в дистанционном обучении для получения ученой степени или в целях профессиональной подготовки, но этот показатель почти в четыре раза выше, чем у российских пользователей (4,7%).

Интернет создает пространство, которое позволяет пользователям осуществлять свои гражданские и политические права (таблица 2). Возможность реализации политических прав через глобальную сеть

положительно оценивается не только российскими, но и вьетнамскими пользователями, хотя их оценки неполностью идентичны. Российские и вьетнамские пользователи сравнительно схожи в признании предоставляемых Интернетом возможностей для реализации политических прав и свобод (41,3% россиян и 43,4% вьетнамцев считают Интернет средством реализации политических прав и свобод), а также в признании того, что благодаря Интернету общественное мнение способно влиять на государственных чиновников (42,1% и 44,6% соответственно). Но если пользователи России более уверены в возможностях глобального киберпространства для обсуждения действий и решений правительства (43,1% и 35,1%), то вьетнамцы чувствуют себя увереннее россиян в отношении того, что Интернет позволяет лучше понимать действия политиков (55,9% и 43,4% соответственно).

Таблица 2

**Положительная оценка
российскими и вьетнамскими пользователями
политических функций Интернета (%)**

№	Объект оценки	Вьетнам	Россия
1	Оценка возможностей Интернета для реализации политических прав и свобод	43,4	41,3
2	Оценка возможностей Интернета для обсуждения действий правительства	35,1	43,1
3	Оценка возможностей Интернета для лучшего понимания действий политиков	55,9	43,4
4	Оценка роли Интернета в воздействии общественного мнения на государственных чиновников	44,6	42,1
5	Оценка уровня доверия к достоверности информации в Интернете	38,2	47,2
6	Оценка степени свободы критики правительства в сетевой среде	29,0	57,8
7	Оценка степени свободы выражения общественно-политических идей в глобальной сети	36,3	34,1
8	Оценка необходимости усиления контроля над Интернетом со стороны правительства	57,3	43,9

В целом, вьетнамские пользователи демонстрируют низкий уровень доверия к информации, поступающей из глобальной сети (38,2%), в то время как почти половина российских интернет-пользователей (47,2%), напротив, доверяет интернет-контенту (таблица 2). Возможно, именно поэтому потребление информации в виртуальной среде у вьетнамских пользователей ниже, чем у российских.

Как российские, так и вьетнамские пользователи считают, что в онлайн-пространстве свобода слова относительно обеспечена. Более трети пользователей убеждены в праве граждан выражать в глобальной сети различного рода общественно-политические идеи (во Вьетнаме – 36,3% пользователей, в России – 34,1%). Интернет-сообщество в целом с пониманием относится к необходимости усиления контроля со стороны власти над виртуальным пространством: 57,3% интернет-пользователей во Вьетнаме заявили о необходимости усиления контроля, при этом в России данный показатель составил 43,9% (см. таблицу 2).

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

- как российские, так и вьетнамские пользователи стремятся использовать все возможности Интернета в своей повседневной жизни. Российские пользователи являются более активными в поиске информации в глобальной сети, в осуществлении экономической и финансовой деятельности онлайн. Наоборот, интернет-пользователи из Вьетнама превосходят своих российских коллег в обмене сообщениями через глобальную сеть, а также в обращении к образовательному и развлекательному контенту;

- российские и вьетнамские пользователи в целом оптимистично оценивают политические функции Интернета. Российские пользователи предпочитают реализовывать через Интернет, в том числе, свои политические права (например, обсуждать действия и решения правительства, влиять на деятельность конкретных политиков и чиновников), стремятся к выражению свободы слова, в то время как вьетнамские пользователи используют

возможности глобальной сети для реализации более абстрактных прав (например, добиться лучшего понимания действий того или иного политика);

- большинство вьетнамцев не доверяют контенту глобальной сети и активно требуют усиленного контроля над Интернетом со стороны правительства. Россияне же в большинстве своем, напротив, уверены в достоверности значительной части поступающей из Интернета информации и не считают необходимым усиливать контроль над ним;

- в России и Вьетнаме наиболее активны в интернет-коммуникациях молодые и высокообразованные пользователи. Добавим к этому, что во Вьетнаме к активным пользователям относятся также люди в возрасте от 45 лет и старше, и имеющие среднее специальное образование.

Список литературы

1. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.* Профили пользователей Интернета и национальный менталитет в России и Швеции: результаты сравнительного кластерного анализа // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11 (ч. 3). С. 661-664.
2. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.* Стратегии пользования глобальной электронной сетью и национальный менталитет россиян и китайцев: результаты сравнительного кластерного анализа // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5.
3. *Бродовская Е.В.* Интернет-аудитория в России: структура, динамика и тенденции развития / Е.В. Бродовская, О.В. Дмитриева и другие. М.: Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, 2014. 137 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mggu-sh.ru> (дата обращения: 06.06.2019).
4. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В.* Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. История и политология*. 2015. № 2. С. 80-87.
5. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Нечаев В.Д.* Восприятие россиянами границ свободы и безопасности в интернет-пространстве (по результатам всероссийских исследований 2012 – 2014 гг.) // *Вестник Московского государственного университета. Серия 12. «Политические науки»*. 2015. № 4. С. 38-54.
6. *Бродовская Е.В., Иванов И.С.* Технологические и содержательные характеристики интернет-коммуникации в России (2012 и 2014 гг.) // *Известия Тульского гос. ун-та. Серия «Общественные науки»*. 2015. № 3. С. 80-89.
7. *Бубнов А.Ю., Дмитриева О.В., Шаповалов В.Л.* Интенсивность вовлеченности россиян в интернет-коммуникацию // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2013. № 3. С. 19-27.
8. *Домбровская А.Ю., Казаченко С.А.* Активное ядро пользователей в России: динамика характеристик стратегии интернет-поведения // *Известия Тульского гос. ун-та. Серия «Общественные науки»*. 2015. № 3. С. 90-99.
9. *Нечаев В.Д., Бродовская Е.В.* Политические функции Интернета в восприятии россиян // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2013. № 3. С. 42-51.

© До Тхань Ту, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Битаров Александр Сергеевич – слушатель V курса Новороссийского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Новороссийск.

Васильченко Елена Александровна – кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Гармаева Юлия Михайловна – студент-магистр, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

До Тхань Ту (Вьетнам) – аспирант, Московский педагогический государственный университет, г. Москва.

Емельянова О. В. – кандидат экономических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск.

Ермолаева Евгения Олеговна – доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Ильина Дарья – студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск.

Красильникова Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Кострюков Михаил Александрович – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ «Школа № 218», г. Москва.

Кучмезов Хамзат Хакимович – кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва.

Набиев Намиг Абулфат оглы – студент Северо-западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург.

Секлецова Анна Алексеевна – студент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Снежковская Ирина Сергеевна – магистрант I курса направления подготовки «Управление качеством», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Спивак Олег Григорьевич – студент магистратуры, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, Россия.

Чистяков Максим Сергеевич – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Владимир.

Чупракова Екатерина Валерьевна – старший преподаватель Новороссийского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Новороссийск.

Научное издание

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура**

Сборник научных статей

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 10.12.2020. Формат 60´84 116 . Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 4,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 53

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д.4
